

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление Председателя	Стр. 373	вость по отношению к Председателю. Я не предоставлял ему слова. Я должен выступить первым.
Пункт 16 предварительной повестки дня:		6. Г-н БУДО (Албания): . . .
Выборы шести членов Экономического и Социального Совета (<i>продолжение</i>)	397	7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (<i>говорит по-английски</i>): Представителю Албании хорошо известно, что наши заседания должны проводиться организованно.
Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год (<i>продолжение</i>)	397	8. Г-н БУДО (Албания): . . .
Пункт 21 предварительной повестки дня:		9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (<i>говорит по-английски</i>): Председатель не может предоставить члену Ассамблеи слово в тот момент, когда он должен сделать заявление.
Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам	397	10. Г-н БУДО (Албания): . . .
Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах	398	11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (<i>говорит по-английски</i>): Я заверяю представителя Албании, что готов предоставить ему слово в надлежащее время. Как Председатель я должен сделать заявление, и в качестве председательствующего должностного лица я имею право довести до сведения Ассамблеи, что я должен сказать, прежде чем предоставляю ему слово. Это обычная процедура; я следую правилам процедуры.
Вопрос о повестке дня девятнадцатой сессии	398	12. Представитель Албании имеет право высказаться в должное время. Я не отрицаю за ним этого права и предоставляю ему это право.
Пункт 16 предварительной повестки дня:		13. Я хочу сказать, что я никоим образом не намерен лишать кого-либо, какую-либо делегацию права выступить. В конце концов, мы являемся демократическим органом, и каждая делегация имеет право выступить тогда, когда Председатель предоставляет ей слово. Председатель не может лишить кого-либо права выступить. Но Председатель также должен сделать заявление. Это — право, которое предоставлено Председателю в соответствии с правилами процедуры. Поэтому, если вы мне позволите, я сейчас сделаю заявление.
Выборы шести членов Экономического и Социального Совета (<i>окончание</i>)	399	14. Вы все знаете, что на 1329-м заседании, состоявшемся 16 февраля 1965 года, представитель Албании в своем заявлении выдвинул некоторые предложения. Хотя эти предложения не были представлены в письменной форме, как того требуют правила процедуры, я полагаю, что у делегаций было время для изучения стенографического отчета о ходе 1329-го заседания и что они знают об этих предложениях.
Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год (<i>окончание</i>)	399	15. Я полагаю, что на данной стадии было бы необходимо и целесообразно перечислить некоторые решения, принятые на недавних заседаниях.
Пункт 21 предварительной повестки дня:		
Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (<i>окончание</i>)	399	
Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах (<i>продолжение</i>)	400	
Вопрос о повестке дня девятнадцатой сессии (<i>окончание</i>)	400	

Председатель: г-н Алекс КВЕЙСОН-СЕККИ
(Гана)

Заявление Председателя

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Все члены Организации знают, что на 1329-м заседании . . .
2. Г-н БУДО (Албания): . . .
3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Албании не может прерывать Председателя на данной стадии.
4. Г-н БУДО (Албания): . . .
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Албании должен проявить учти-

16. Как известно всем делегациям, 27 января 1965 года на 1325-м заседании я объявил, что общие прения окончены (1325-е заседание, пункт 80).

17. Когда в понедельник, 8 февраля 1965 года, мы собрались на 1327-е заседание, Генеральный Секретарь сделал заявление, на которое я обратил ваше внимание в ходе последнего заседания. Генеральный Секретарь предложил, чтобы Ассамблея устроила перерыв, как только ее члены, не прибегая к процедуре голосования, придут к согласию относительно создания аппарата по всестороннему рассмотрению в целом вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах и как только будет покончено с теми пунктами повестки дня, по которым требуется принять решение до перерыва в работе Ассамблеи (1327-е заседание, пункт 7).

18. На том же заседании я заявил следующее:

«Генеральная Ассамблея заслушала заявление Генерального Секретаря. Проведенные мной консультации подтверждают его выводы. Если Генеральная Ассамблея согласится, то решения по четырем вопросам, предложенным Генеральным Секретарем, могут быть приняты в среду, 10 февраля, во второй половине дня, в 15 часов» (там же, пункт 32).

19. Я добавил:

«Таким образом, если Генеральная Ассамблея согласна, то существующие вакансии могут быть заполнены в среду, 10 февраля, во второй половине дня, на основе общего согласия...» (там же, пункт 38).

Я задал вопрос: «Имеются ли возражения по поводу процедуры, которая была мной предложена? Возражений нет. Предложение принимается» (там же, пункт 41).

20. 10 февраля, на следующем заседании Генеральной Ассамблеи, то есть на 1328-м заседании, были приняты решения без голосования, на основе единодушно выраженного мнения, по следующим пунктам:

1) выборы шести членов Экономического и Социального Совета;

2) назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи;

3) доклад Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций;

4) доклад Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ;

5) международная школа Организации Объединенных Наций;

6) доклад Конференции Объединенных Наций по торговле и развитию.

21. Единственными оставшимися пунктами, по которым необходимо принять решение, прежде чем Ассамблея сможет сделать перерыв, являются перечисленные в *Журнале Организации Объединенных Наций* пункты повестки дня 1329-го заседания, состоявшегося во вторник, 16 февраля 1965 года, которые были вновь включены в повестку дня нынешнего заседания. В этой связи в отношении первого пункта нашей повестки дня я могу заявить сегодня, что мы следовали процедуре консультаций, не прибегая к голосованию, и мне сообщили, что Албания участвовала в этих консультациях. Я, разумеется, благодарен представителю Албании за его сотрудничество в этом вопросе.

22. При сложившихся обстоятельствах ясно, что, как я заявил на 1329-м заседании, «своим решением, согласием и процедурой, которой мы последовательно придерживались с тех пор», члены Генеральной Ассамблеи договорились о том, что мы продолжим работу, не прибегая к голосованию, и что Ассамблея сделает перерыв, когда примет решения по пунктам, требующим решения до перерыва, а именно по пунктам, перечисленным в *Журнале*, посвященном 1329-му пленарному заседанию (1329-е заседание, пункт 55).

23. В этих условиях я не могу не выразить мнение, что если представитель Албании хотел, чтобы мы следовали другой процедуре, то он мог предложить это на 1327-м заседании, состоявшемся 8 февраля этого года, так как на предыдущем заседании я объявил, что «общие прения окончены».

24. Во всяком случае на нашем рассмотрении находится предложение представителя Албании, по которому мы должны принять решение, прежде чем сможем продвинуться дальше. Предложение Албании сводится к тому, что Ассамблея должна пересмотреть и изменить свое решение о том, чтобы не прибегать к голосованию, на которое я ссылаюсь. Цель этого решения состояла в том, чтобы избежать конфронтации до перерыва и создать аппарат для проведения во время перерыва переговоров, которые, как мы надеемся, приведут к согласованным решениям по беспокоящим нас проблемам финансирования, поддержания мира и голосования. Как я указал на 1329-м заседании, ясно, что Ассамблее сначала придется решить, пересмотреть ли ей свое собственное решение, прежде чем заняться рассмотрением предложения представителя Албании (1329-е заседание, пункт 55).

25. Так как Председатель является лишь слугой Ассамблеи и так как я обязан придерживаться решения о том, чтобы не прибегать к голосованию, если Ассамблея не изменит этого решения, я, безусловно, должен следовать процедуре, которой мы следовали до настоящего времени, а именно действовать на основе согласованного мнения. При сложившихся обстоятельствах я заявляю, что существует общее мнение против пересмотра этого решения, что это решение мо-

жно утвердить и что фактически это решение и было принято.

26. Я вижу, что представитель Албании хочет выступить, и я предоставляю ему слово.

27. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, способ, при помощи которого вы лишили меня возможности выступить по порядку ведения заседания, на что я имел право, не является оправданным. От имени делегации Албании я протестую против тех действий, с помощью которых вы прервали меня и не дали возможности выступить.

28. Делегация Албании хотела бы также выразить глубокое сожаление по поводу того, каким образом вы закрыли заседание в прошлый вторник, 16 февраля (1329-е заседание), когда на рассмотрении Генеральной Ассамблеи находилось предложение, внесенное Албанией, и когда я потребовал проведения голосования до закрытия заседания. Вы сослались на правило 35 правил процедуры с тем, чтобы закрыть заседание, тогда как это правило даст вам лишь право предложить Генеральной Ассамблее закрыть заседание — я подчеркиваю слова «предложить Ассамблее закрыть заседание». Вы же действовали таким образом, что даже не обратили внимания на мое желание выступить, которое я выразил с места в этом зале, когда произнес: «Прощу слова по порядку ведения заседания».

29. Тем не менее я не думаю, что вы намеревались пренебречь правами делегации суверенного государства — члена Организации, ибо это противоречило бы нашему Уставу, основывающемуся на суверенном равенстве членов Организации, государств больших и малых, а также противоречило бы вашим принципам, которым следует ваша страна и континент, который вы представляете, особенно в отношении делегаций малых стран, подобных нашей, преданных делу мира и свободы.

30. Поэтому я возвращаюсь к предложению, которое представил Генеральной Ассамблее на заседании в прошлый вторник, 16 февраля, и которое было сформулировано следующим образом:

«Делегация Народной Республики Албания представляет официальную просьбу, чтобы Генеральная Ассамблея немедленно приступила к нормальной работе в соответствии с Уставом и правилами процедуры. Мы просим, чтобы Ассамблея немедленно приступила к учреждению Генерального комитета и утвердила повестку дня, с тем чтобы без дальнейших промедлений приступить к рассмотрению различных пунктов повестки дня согласно соответствующим положениям Устава и правилам процедуры, в особенности правилам 21, 31, 38, 40, 67, 85 и 105 правил процедуры».

Наше предложение должно рассматриваться прежде всех других предложений, и мы хотели бы, чтобы Генеральная Ассамблея немедленно приняла решение по этому вопросу путем поименного голосования» (1329-е заседание, пункты 20 и 21).

31. На последнем заседании некоторые делегации утверждали, что наше предложение, возможно, следовало бы представить в виде проекта резолюции. Мы считаем, что нет никаких оснований для подобных требований, ибо здесь речь идет не о принятии проекта резолюции по новому вопросу, а лишь о том, чтобы продолжить нашу обычную работу, как и на предыдущих сессиях, в соответствии с положениями Устава и правилами процедуры, которые по-прежнему полностью применимы. Мы думаем, что на этом требовании больше не будут настаивать, и считаем, что у делегаций было достаточно времени, чтобы обдумать наше предложение, которое является предельно простым и ясным.

32. Аналогичным образом в отношении вопроса о едином мнении по неправомерному «согласованному решению» мы полагаем, что после нашего заявления на последнем заседании стало очевидно, что единого мнения не существует с 27 января 1965 года (1325-е заседание), когда завершились общие прения, которыми ограничивалось применение этой процедуры. Вы только что сказали, г-н Председатель, что новое единое мнение было достигнуто 8 февраля (1327-е заседание). Я заявляю, что это не соответствует действительности. Я спрашивал у всех делегаций: предложил ли официально Председатель Генеральной Ассамблее, чтобы эта весьма примечательная процедура «согласованного решения» вновь применялась? Одобрила ли Генеральная Ассамблея какое-либо решение, которое было зафиксировано Председателем? Никто этого не знает. Никто не может этого подтвердить. В документах никакого упоминания об этом не содержится.

33. Как бы то ни было, поскольку вы, г-н Председатель, настаивали на этом вопросе, я тоже собираюсь процитировать некоторые отрывки из предыдущих заседаний, как это сделали вы.

34. 18 января 1965 года, после того как вы говорили о финансовых вопросах, вы сказали:

«Во-первых, необходимо, чтобы работа Генеральной Ассамблеи как можно скорее стала проводиться согласно обычной процедуре» (1315-е заседание, пункт 19).

35. 27 января, г-н Председатель, вы заявили:

«Генеральный Секретарь и я считаем, что нам требуется несколько больше времени для консультаций с заинтересованными делегациями и сторонами, прежде чем мы встретимся вновь. Поэтому, если Ассамблея не возражает, я предлагаю встретиться вновь в понедельник, 1 февраля, в 15 часов. Тем временем я призываю различные делегации урегу-

лизовать разногласия в отношении состава Генерального комитета, с тем чтобы Ассамблея смогла учредить его в понедельник» (1325-е заседание, пункт 81).

36. 1 февраля 1965 года Генеральный Секретарь заявил:

«Теперь, когда общие прения закончились, Ассамблее нужно решить вопрос о процедуре, которой она будет следовать отныне» (1326-е заседание, пункт 1).

Вы сами, г-н Председатель, тогда добавили:

«Я знаю, что многие делегации считают, что нам следует приступить к осуществлению нормальной работы Ассамблеи без дальнейшей потери времени. Как Ассамблее известно, этой точке зрения и Генеральный Секретарь, и я придаем большое значение» (там же, пункт 16).

37. Это было 1 февраля 1965 года. Генеральный Секретарь объявил о закрытии общих прений и о прекращении действия процедуры, при которой делегации не высказывают возражений. Вы сами, г-н Председатель, заявили, что это было необходимо для того, чтобы как можно скорее начать обычную работу. Вы заявили:

«... Мы должны использовать это время, чтобы сформулировать конкретные предложения, которые определяют будущий ход этой сессии» (там же, пункт 19).

38. Я изучил стенографический отчет о заседании 8 февраля. Там нет упоминания о каком-либо решении Генеральной Ассамблеи относительно нового единого мнения в отношении согласованного решения. Кроме того, на последнем заседании выступавшие делегации не делали никаких ссылок на единое мнение в отношении согласованного решения. Напротив, все выражали свою озабоченность по поводу того, что еще не выработано решения относительно новой процедуры.

39. Поскольку на заседании во вторник делегации подтвердили, что делегация Албании имела право выдвинуть требование, о котором мы все знаем, и что это требование полностью оправдано, мы считаем, что Генеральная Ассамблея должна быть теперь готова провести поименное голосование в соответствии с нашим предложением.

40. Я повторяю, г-н Председатель, что я не согласен с вашим толкованием хода заседания 8 февраля, и в соответствии с правилом 73 я протестую против этого толкования — разумеется, в том случае, если вы по-прежнему придерживаетесь его.

41. Если вы согласны поставить мое предложение на голосование первым, я хотел бы еще раз подчеркнуть сейчас, когда принимается это решение, что, представляя свое предложение, Народная Республика Албания исходила главным

образом из соображений необходимости сохранения и укрепления этой Организации, с которой тесно связаны все страны, преданные делу мира и свободы, и что мы руководствуемся уважением к высоким принципам суверенного равенства государств — членом Организации и другим основным принципам Устава, которого моя страна твердо придерживается. Мы убеждены, что наше предложение будет поддержано всеми странами, которые уважают эти принципы.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Албании. Что касается его жалобы в связи с закрытием заседания 16 февраля, то я должен принести ему свои извинения, если я предложил закрыть заседание в тот момент, когда он изъявил желание выступить, но должен сказать, что я не видел, как он поднял руку. Я вообще не смотрел в этом направлении, но если он действительно поднял руку, то я должен принести ему извинения.

43. Я также хочу подчеркнуть, что, как я это неоднократно заявлял, Председатель является слугой Ассамблеи, и я никогда не отступаю от правил, определяющих нашу процедуру. Я заявил, что имеется общее согласие относительно того, чтобы не пересматривать принятое решение. Должен ли я считать, что представитель Албании оспаривает мое постановление о том, что было принято такое решение?

Представитель Албании выражает согласие.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Саудовской Аравии.

45. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы выступить сугубо по порядку ведения заседания, а не для того, чтобы поддерживать ту или иную сторону. Я очень далек от подобных намерений. Мне простит даже мое собственное правительство, если я скажу, что я отождествляю себя с интересами этой Организации в той же мере, в какой я представляю Саудовскую Аравию. Здесь не идет речь об историографии событий — и я использую слово «историография» в его полном смысле.

46. Вы были совершенно правы, г-н Председатель, когда вы изложили то, что произошло. Если мы, малые страны, были конформистами, то это потому, что, на наш взгляд, мир иногда требует от нас этой цены — конформизма. Мы поступили так, чтобы избежать того, что вы называете «конфронтацией». Но этой опасности и этих опасений больше не существует. Нет больше какой-либо конфронтации или возможности конфронтации. Фактически эта сессия уже закончилась. Я не хочу использовать формулировки, согласно которым участвующие в споре державы могли бы, если бы мы потребовали голосования, заявить, что те члены Организации, которые якобы не уплатили свои взносы, не имеют права

голоса в соответствии с этой знаменитой статьей 19. Но конфронтации нет, а есть полное согласие всех участвующих в споре стран.

47. Вчера в 19 час. 30 мин. вечера я пришел в этот зал, потому что мне хотелось увидеть конструктивную работу Генеральной Ассамблеи на этой сессии. В течение двадцати лет...

48. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

49. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Разве можно брать слово по порядку ведения заседания в связи с другим выступлением по порядку ведения заседания?

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я призываю членов Ассамблеи соблюдать установленный этикет. Дело в том, что мое постановление опротестовано, а это подпадает под действие правила 73 наших правил процедуры, но я позволил представителю Саудовской Аравии выступить и надеюсь, что он сократит свое выступление, с тем чтобы мы смогли заняться этим вопросом.

51. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Когда те, кто пользуется влиянием, выступали в течение двух часов, никто не возражал. Я имею право выступать, и было бы не совсем этично говорить, что я не могу использовать предоставленное мне время. На протяжении всей сессии нам затыкали здесь рот. Некоторые могут говорить очень кратко и добиваться, чтобы их поняли. Они обладают выдающимися способностями, а мы такими способностями не обладаем. Я имею право выступать и добиваться, чтобы меня поняли. Я надеюсь, что мой друг, г-н Гебре-Эгзи, проявит любезность и не будет меня прерывать. Но сейчас шить моей мысли прервана, а это еще больше затян timer наше заседание.

[Смех в зале.]

52. В некоторых парламентах и палатах имеет место обструкция, а теперь, создается впечатление, что в Организации Объединенных Наций также предпринимается попытка применить методы обструкции. Я надеюсь, что мне не будут мешать и дадут возможность сказать то, что я хочу. Если заставлю вас смеяться, то я буду смеяться вместе с вами, но нам не над чем смеяться, если учесть серьезные последствия того, что может иметь место на Ассамблее и что создаст прецедент для нашего превращения в бездумную машину голосования. Это суть моего выступления, это серьезный вопрос, который не должен вызывать смех.

53. Вчера вечером г-н Стивенсон с присутщим ему чувством юмора рассмешил нас всех, и нам стало легче после его выступления. В этом нет ничего плохого, но это также может вылиться

в банальность, если мы впредь не будем принимать эту Организацию всерьез, как ее, к сожалению, не принимают всерьез многие люди как за пределами этого зала, так и находящиеся здесь.

54. Я объясню цель моего выступления по порядку ведения заседания, с тем чтобы удовлетворить любого представителя, который может подумать, что я хотел подняться на эту трибуну просто для того, чтобы поговорить. Я считаю, что за последние двадцать лет я достаточно выступал в этом зале. И мне не доставляет особого удовольствия говорить то, что я намерен сказать.

55. Я сказал, что фактически сессия уже закончилась. Если бы паша сессия затянулась, то нашим правительствам пришлось бы выделить специальные ассигнования для того, чтобы содержать здесь своих представителей или вернуть их снова сюда, и я думаю, что это будет нелегко даже для развитых стран, так как для этого им придется прибегнуть к законодательным мерам.

56. С другой стороны, ради мира многие из нас согласились с предложенной вами, г-н Председатель, процедурой, по которой Генеральный Секретарь давал нам как коллективному органу свои советы, с тем чтобы позволить этой Организации избежать краха. Но вчера вечером мы услышали — в весьма отрадном выступлении, сделанном не кем иным, как вице-президентом Соединенных Штатов, — о том, что эта Организация избежит краха и что она продолжит свою работу. Это была самая приятная новость, которую я слышал после 1 декабря. Это весьма обнадеживающий признак. Я полагаю, что когда выступает вице-президент Соединенных Штатов, то он взвешивает каждое слово в своем выступлении. Никто — ни Соединенные Штаты Америки, ни Советский Союз, ни Франция, ни Албания, ни Саудовская Аравия, ни какое-либо другое государство не заинтересованы в крахе этой Организации.

57. Я знаю, что произойдет после этого — и именно поэтому я попросил слова по порядку ведения заседания. Вы знаете, сэр, какой порядок вы установили, приложив к этому все ваши усилия с помощью ваших советников и, несомненно, Генерального Секретаря, а также тех, с кем вы консультировались. Я не сомневаюсь в том, что вы не только заботитесь о благе этой Организации, но также хотите обеспечить, чтобы мы пришли к согласию, если не в ближайшие несколько недель, то по крайней мере в сентябре. Никто не подвергает сомнению добрые побуждения. Никто также не должен подвергать сомнению побуждения, которыми руководствовался наш коллега из Албании. Мы не можем копаться в побуждениях друг друга. Если мы начнем сомневаться, то этому не будет конца. Если мы будем сомневаться, то мы не сможем добиться никаких результатов.

58. Мне известна и другая сторона медали: что случится, когда ваше постановление будет опротестовано. На этом дело не кончится, ибо мне сказали о том, что собираются сделать некоторые наши коллеги. Прав я или нет, но я не собираюсь это разглашать. Не мне об этом судить, и, возможно, никто из нас здесь не может судить об этом. Быть может, те, кто находится за пределами этой Организации, могут быть более объективными и могут судить — те, кто в этом заинтересован не столь глубоко, как мы.

59. Вот то, что я собираюсь предложить, — и не думайте, что я говорю об этом только для моего коллеги из Албании. Я пытался сделать все возможное, чтобы отстоять его человеческое достоинство. Мы здесь также занимаемся вопросом о правах человека. Некоторые из нас аплодировали, а другие пытались его освидетельствовать, третьи шумно одобряли то, что служит их собственным интересам, как будто мы находимся в театре на Бродвее. Мы собрались здесь не для того, чтобы освидетельствовать или развенчивать кого-либо, и не для того, чтобы превозносить кого-либо до небес. Мы собрались здесь для того, чтобы добиться даже в поздний час таких результатов, которые могли бы быть приемлемыми.

60. У меня нет какого-либо плана, и я думаю, что его ни у кого нет. Трудно иметь план, когда здесь собрались 115 стран. Я хотел бы сделать некоторые замечания, для того чтобы, когда будет покончено с вопросом об опротестовании вашего постановления, здесь не воцарился ад кромешный. Создастся востану прискорбная ситуация — и именно это заставило меня попросить слова по порядку ведения заседания, ибо я знаю, что именно произойдет, когда ваше постановление будет опротестовано. Сэр, я буду очень огорчен, если это произойдет.

61. Я не могу сказать вам, что может случиться. Я знаю, что произойдет нечто такое, что не будет способствовать укреплению престижа и доброго имени Организации Объединенных Наций. А когда это подхватывает пресса и мы становимся объектом ее нападок — я говорю не о местной, а о мировой прессе, — а некоторая ее часть предоставляет свои страницы врагам Организации Объединенных Наций, то запутанный вопрос запутывается еще больше.

62. Я обращаюсь к вам, сэр, как к нашему Председателю и в то же самое время к моему коллеге из Албании, к которому я хочу обратиться в присутствии всей Ассамблеи. Мы должны уважать вас не только как человека: мы должны уважать ваше достоинство как Председателя, ибо вы являетесь нашим представителем. Вы часто выступаете не от своего имени, а как представитель каждого из нас, хотя подчас трудно удовлетворить интересы каждого.

63. У малых держав нет уверенности в том, что, когда мы соберемся в сентябре, перед нами не встанет тот же самый вопрос. Это то, о чем я хотел сказать в первую очередь. Некоторые из

нас считают, что даже если мы соберемся в сентябре, то к тому времени уже будет заключена сделка, которая не будет отвечать интересам малых держав.

64. Вчера из речи вице-президента (а когда я говорю о вице-президенте, то я имею в виду вице-президента Соединенных Штатов, потому что в Организации Объединенных Наций нет вице-президента), которая прозвучала весьма оптимистически, мы узнали, что нам не следует бояться, что Организация Объединенных Наций прекратит свое существование. Совет Безопасности функционирует; многие вспомогательные органы также функционируют, а Генеральной Ассамблее приходится ждать урегулирования некоторых вопросов. Но кто будет заниматься их урегулированием, когда мы не присутствуем и не участвуем в этом? О да, будет создан комитет: именно комитет, как я слышал от своих коллег, особенно из малых стран, комитет тридцати, двадцати семи — называлось много цифр. Тот или иной член комитета был приемлем для одной стороны, но оказывался неприемлемым для другой; поэтому состав комитета приходилось менять, пока не была достигнута, как я слышал, — меня могут поправить — цифра что-то от двадцати семи до тридцати или, может быть, больше. И эта тенденция к расширению состава усиливается.

65. Я надеюсь, что мой коллега из Албании не дойдет до того, чтобы опротестовать ваше постановление; ибо я знаю, что произойдет, если он это сделает — а для нас было бы постыдным посягать на достоинство представителя, который придерживается другого мнения. Я говорю это, хотя я, быть может, и не согласен с ним по существу. Пресса будет кричать о том, что он оказался в изоляции, а затем будет толковать это так, как ей заблагорассудится, и простой человек будет верить ей. Это свобода печати — не только злоупотребление свободой, а именно свобода печати, хотя мне кажется, что иногда это злоупотребление свободой. Одна крупная газета в этом городе назвала представителя Албании «доверенным лицом Мао», иными словами, марионеткой Мао. Албания является суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций. Миллионы людей, которые будут читать подобные заголовки, подумают, что речь идет о марионетке другой страны, не являющейся государством — членом Организации, только потому, что кое-кому выгодно называть Албанию марионеткой. Это посягательство на достоинство каждого из нас. Если завтра кто-то не согласится с мнением малой страны, то он назовет ее марионеткой другой страны. Вот к чему мы идем. Мы больше не хотим беспорядка. Мы не хотим протестов против наших постановлений, сэр. Но мы должны удовлетворить требование малой страны. Мы должны найти формулу. Какова эта формула? Я полагаю, что такая формула не так уж сложна.

66. У нас не будет никаких комитетов. Девятнадцатая сессия Генеральной Ассамблеи закон-

чилась, но мы можем еще кое-что здесь сделать. Мы можем разрешить вопрос о бюджете, а также два или три вопроса, которые вы упомянули, путем применения обычной процедуры, надеясь...

67. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

68. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Я заканчиваю свое выступление. Г-н Председатель, попросите, пожалуйста, этого джентльмена, моего хорошего друга из Эфиопии, больше не мешать мне. Я заканчиваю свое выступление. Я находился на трибуне достаточно долго. Не надо устраивать сцены. Разве можно выступать по порядку ведения заседания в связи с другим выступлением по порядку ведения заседания? Г-н Председатель, позволите ли вы мне продолжать или я вернусь на трибуну позднее?

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Продолжайте.

70. Г-н БАРУДИ (Саудовская Аравия) (*говорит по-английски*): Если обе державы в споре согласятся сегодня или завтра, но предпочтительнее сегодня, чтобы в порядке исключения разрешить оставшиеся у нас вопросы обычным путем, посредством голосования, а не консультаций, то я хочу убедить моего коллегу из Албании не опротестовывать ваше постановление, г-н Председатель. Тогда мы избежим ада кромешного и сможем с радостью отметить, что, по крайней мере, обе державы пошли на уступки и не упорствовали в своих позициях по финансовым вопросам, которые фактически являются не чем иным, как политическими вопросами. В противном случае мы действительно будем крайне огорчены и не будем знать, сохранится ли установленный в Организации Объединенных Наций порядок и отважатся ли многие из нас в сентябре подумать о том, что мы сможем действовать так, как мы действовали в прошлом, используя этот форум стран мирового сообщества с равным достоинством и равными правами.

71. Г-н БУДО (Албания):...

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Саудовской Аравии призвал представителя Албании не настаивать на протесте против моего постановления. Я уверен, что представитель Албании прислушается к призыву представителя Саудовской Аравии и не будет настаивать на своих возражениях против моего постановления.

73. Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Албании.

74. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Я должен поблагодарить представителя Саудовской Аравии за его добрые слова в адрес моей страны. Что же касается слухов и провокационных заявлений относительно Албании, то

мир знает, как к ним отнестись. Народы мира знают, как албанский народ и его руководители неустанно боролись за суверенитет и независимость, как они сражались против фашистов во время войны и как они боролись против всех империалистических происков после войны; те самые люди, которые распространяют подобные слухи, хорошо знают об этом из своего собственного опыта; они знают, что все заговоры, которые они вынашивали против Албании, провалились.

75. Если бы Албания была склонна к тому, чтобы стать чьим-либо сателлитом, то она уже давно стала бы сателлитом Соединенных Штатов Америки. Но албанский народ хорошо известен всем, а его руководители — это те самые люди, которые вели свой народ от победы к победе, преобразовали страну и превратили отсталую сельскохозяйственную страну в страну с современной промышленностью и современным сельским хозяйством, и эти люди руководят сегодня независимой и суверенной Албанией.

76. Я считаю, что мне нет необходимости распространяться о подобной клевете. Мы привлекли к подобным вещам. Более того, империалисты неспособны представить себе взаимоотношения между государствами иначе, чем как взаимоотношения великих держав и малых стран, великих держав и стран-сателлитов. Но в этом отношении Албания не одинока. Здесь представлены многие малые страны, которые знают истинную цену таким обвинениям против малых стран, и даже если они не выражают протест, их сердца со мной, с представителем Албании, в силу тех принципов, которые я отстаиваю.

77. Во всяком случае я считаю, что мне нет необходимости останавливаться сейчас на этом вопросе. Я сожалею, г-н Председатель, но должен сказать, что я совершенно не согласен с вашим толкованием заседания, состоявшегося 8 февраля (1327-е заседание). Мне дорога истина, и как бы мне ни хотелось доставить вам удовольствие, я вынужден, учитывая реальные факты, утверждать, что 8 февраля не было вынесено никакого решения относительно принятия неправомерной процедуры, именуемой «согласованным решением». Вот почему я протестую против вашего постановления и прошу вас поставить мой протест на поименное голосование.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Албании опротестовал мое постановление и потребовал провести по его протесту поименное голосование. Теперь, очевидно, уже не избежать голосования по этому процедурному вопросу.

79. Так как голосование фактически будет проводиться лишь по вопросу о том, должна ли Генеральная Ассамблея продолжать свою дальнейшую работу без голосования, как это имело место до сего времени, я полагаю, можно сказать, что голосование может быть проведено с учетом всех оговорок по всем юридическим вопросам

и без ущерба для соответствующих позиций государств — членов Организации.

80. Поскольку на голосование будет поставлен протест против моего постановления, следует применить правило 73. В частности, правило 73 гласит:

«Протест должен быть немедленно поставлен на голосование, и постановление Председателя остается в силе, если оно не будет отклонено большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации».

Таким образом, те, кто проголосует за, поддержат протест против постановления Председателя, а те, кто проголосует против, поддержат постановление Председателя. Те, кто хочет воздержаться, разумеется, могут это сделать.

81. Я повторяю: те, кто проголосует за, поддержат протест против постановления Председателя, а те, кто проголосует против, поддержат постановление Председателя. Те, кто хочет воздержаться, разумеется, могут это сделать.

82. Насколько я понимаю, представитель Соединенных Штатов хочет выступить по порядку ведения заседания.

83. Г-н БУДО (Албания):...

84. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, так как...

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Меня попросили предоставить слово по порядку ведения заседания. Представитель Соединенных Штатов выступает по порядку ведения заседания.

86. Г-н БУДО (Албания):...

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания уже взял представитель Соединенных Штатов. Поэтому не может быть другого выступления по порядку ведения заседания. Пусть сначала выступит представитель Соединенных Штатов Америки, а затем наступит очередь представителя Албании.

88. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Правило 73 правил процедур гласит, что протест должен быть немедленно поставлен на голосование.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если я правильно понял представителя Албании, смысл его выступления заключается в том, что протест против постановления Председателя должен быть немедленно поставлен на голосование. В этом он, по-видимому, прав. Поэтому позвольте мне предложить вам перейти к голосованию, так как согласно правилу 73 голосование должно быть проведено немедленно.

90. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я не ожидал, что нам придется заниматься подобным об-

суждением процедуры столь длительное время. Если Председатель соизволит заглянуть в правила 90 правил процедуры, то он увидит, что оно гласит:

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

Я делаю такое заявление по порядку ведения заседания, и я хочу, чтобы меня выслушали.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я обращаю внимание Генеральной Ассамблеи на правило 90:

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования».

92. Если представитель Соединенных Штатов выступает по порядку ведения заседания в связи с проведением данного голосования, то он может продолжать.

93. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Итак, Председатель объявил о том, что предстоит провести голосование. Если г-н Председатель мне позволит, я выступлю по порядку ведения заседания и постараюсь, чтобы мое выступление было более кратким, чем некоторые из тех, которые были выслушаны сегодня.

94. С 1 декабря Ассамблея договорилась без каких-либо возражений действовать...

Представитель Албании говорит с места.

95. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Вы выслушаете меня. У вас будет возможность выступить, когда Председатель предоставит вам слово после моего выступления.

96. С 1 декабря члены Ассамблеи без каких-либо возражений договорились действовать на основе процедуры, цель которой — избежать конфронтации по основному принципиальному вопросу, с тем чтобы при достаточном времени можно было бы достигнуть согласованного решения, соответствующего положениям Устава. Была достигнута также договоренность о том, что Ассамблея сделает перерыв после решения некоторых важных вопросов, для того чтобы приложить новые усилия в поисках этого решения.

97. Теперь один член Ассамблеи поставил под сомнение эти процедурные решения, о которых ранее договорились все члены Ассамблеи ради высших интересов Организации. Таким образом, мы столкнулись с положением, когда многие

члены Организации считают необходимым провести голосование по процедурному вопросу, для того чтобы подтвердить...

Представитель Албании говорит с места.

98. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прошу установить в зале порядок.

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я призываю представителя Албании соблюдать порядок. Я предоставлю ему слово в должное время. Когда представитель Соединенных Штатов закончит свое выступление, я предоставлю слово представителю Албании. Я полагаю, что представитель Соединенных Штатов выступает по порядку ведения заседания в связи с предстоящим голосованием.

100. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Как я уже сказал, один член Ассамблеи поставил теперь под сомнение эти процедурные решения, о которых ранее договорились все члены Ассамблеи ради высших интересов Организации. Таким образом, мы столкнулись с положением, когда многие члены Организации считают необходимым провести голосование по процедурному вопросу, для того чтобы подтвердить ясно выраженное желание и волю подавляющего большинства членов Генеральной Ассамблеи.

101. Поскольку голосование по процедурному вопросу, проведения которого потребовал Председатель в связи с его постановлением, сводится лишь к решению вопроса о том, должна ли Ассамблея продолжить свою работу, не прибегая к голосованию, и не касается основных вопросов, стоящих на повестке дня Ассамблеи, Соединенные Штаты считают, что такое голосование не прerreшает вопроса о применимости статьи 19 и что данный вопрос никоим образом не может быть затронут в результате этого голосования. Поэтому, стремясь к тому, чтобы желание подавляющего большинства не было сведено на нет действиями одного члена Ассамблеи и чтобы Ассамблея смогла разрешить находящиеся на ее рассмотрении основные вопросы на основе согласованного мнения, Соединенные Штаты не будут выдвигать возражений в отношении процедурного голосования по протесту против постановления Председателя.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово по порядку ведения заседания в связи с предстоящим голосованием имеет представитель Албании.

Представитель Албании говорит с места.

103. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Мы приступаем к голосованию. Те, кто проголосует за, поддержат протест против постановления Председателя, а те, кто проголосует против, поддержат постановление Председателя. Те, кто хочет воздержаться, разумеется, могут поступить таким образом.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Гана приглашается голосовать первой.

Голосовали за: Мавритания, Албания.

Голосовали против: Гана, Греция, Гватемала, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Иран, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кувейт, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Малагасийская Республика, Малави, Малайзия, Мальта, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Руанда, Сьерра Леоне, Сомали, Южно-Африканская Республика, Испания, Судан, Швеция, Сирия, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Югославия, Замбия, Афганистан, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Болгария, Бирма, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Канада, Центральная-африканская Республика, Цейлон, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго (Демократическая Республика), Коста-Рика, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Финляндия, Габон.

Воздержались: Гвинея, Мали, Португалия, Румыния, Сенегал, Объединенная Арабская Республика, Объединенная Республика Танзания, Йемен, Алжир, Бурунди, Конго (Браззавиль), Куба, Франция.

Протест против постановления Председателя отклоняется 97 голосами против 2 при 13 воздержавшихся¹.

104. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Я хочу выразить сожаление и энергичный протест делегации Албании в связи с имевшей место попыткой попрать права суверенного государства — Албании. Это вопрос, касающийся не только Албании, но и всех стран, которым дорого дело защиты суверенитета государств — членов Организации.

105. Интриги последних нескольких дней нанесли ущерб правам и достоинству государств-членов и имеют серьезные последствия для Организации. Делегация Албании выражает глубокое сожаление по поводу этих очень опасных шагов, которые могут послужить лишь целям тех, кто заинтересован в использовании Организации в качестве послушного орудия для достижения гегемонии. Такие действия не могут не создать серьезный прецедент.

¹ Представители Камбоджи и Саудовской Аравии официально уведомили Председателя о том, что они в голосовании не принимали участия.

106. Мы не можем не признать, что события сегодняшнего дня, несомненно, вызовут большое разочарование среди народов мира, которые по праву надеются на то, что Организация выполнит в соответствии с Уставом свои задачи и поддержит их борьбу за мир и свободу.

107. В то же время я считаю своим долгом указать, что, проведя сегодня голосование на основе правила 73 правил процедуры, Генеральная Ассамблея на какое-то время применила правила процедуры и следовала обычной процедуре и что в голосовании приняли участие все члены Генеральной Ассамблеи, отвергнув тем самым требование Соединенных Штатов лишить некоторые страны права голоса в Генеральной Ассамблее — те страны, которые с полным основанием отказываются оплачивать расходы на операции вооруженных сил Организации Объединенных Наций, служащие интересам агрессивной политики Соединенных Штатов. Это голосование также показало, что все это было лишь уловкой, преследующей цель помешать Генеральной Ассамблее нормально работать на этой сессии и рассматривать важные и неотложные вопросы нашего времени. Требование Соединенных Штатов носило характер запугивания, но это запугивание не возымело действия. Завеса, скрывающая истинные цели Соединенных Штатов, угрожающих применить статью 19 Устава, приподнята, и весь мир сейчас видит, что вопрос о расходах на вооруженные силы Организации Объединенных Наций и, следовательно, угроза конфронтации является лишь предлогом и средством для шантажа, скрывающими тайные цели.

108. Все усилия, предпринятые делегацией Албании в течение этой весьма необычной сессии, включая те, которые были приложены на последних двух заседаниях, были продиктованы нашей озабоченностью судьбой Организации Объединенных Наций, нашим желанием помочь Организации выбраться из нынешней нетерпимой неразберихи, которая недостойна суверенных государств-членов, и сделать все возможное, чтобы, пока не поздно, спасти Организацию.

109. Многие делегации приветствовали нашу инициативу; они заявили нам, что высоко оценивают нашу инициативу и рассматривают ее как ценный вклад в те совместные усилия, которые должны приложить государства-члены, искренне желающие защиты и укрепления Организации Объединенных Наций в соответствии с принципами Устава. Мы выполнили свой долг, и мы будем продолжать прилагать все усилия к тому, чтобы в меру наших возможностей помочь сохранить Организацию Объединенных Наций и спасти ее от угрожающего краха. Но мы должны признать, что опасность становится все более серьезной и угрожающей и что миролюбивые страны, преданные делу Организации, должны немедленно удвоить свои усилия, чтобы, пока еще не поздно, спасти ее. Мы выполнили свой долг, и государства-члены, которые дорожат теми же

принципами, а также все народы мира скажут, что мы правы, и в то же время осудят тех, кто несет ответственность за создавшееся на Генеральной Ассамблее ненормальное положение и упорно продолжает способствовать этому.

110. Я являюсь представителем малой страны и я столкнулся с самыми позорными махинациями представителей великих держав, представителей, которые очень опытные и умеют защищать даже самое несправедливое дело. Но я хочу сказать вам, что меня не запугали эти мнимые гиганты, ибо я не один. Здесь, в этом зале, у меня много друзей, представителей миролюбивых стран, которые поддерживают делегацию Албании и то дело, которое она отстаивает. Меня не запугали эти мнимые гиганты, ибо у меня есть преимущество, которого недостает моим врагам. Оно заключается в том, что справедливость на моей стороне и что дело, которое я защищаю, — справедливое дело всего человечества. Это преимущество превосходит все остальное и оно обеспечивает нам победу. Я очень горжусь тем, что отстаиваю дело, которое является делом не только моего народа, но и всех народов мира, борющихся против империалистического рабства за свободу, достоинство и прогресс человечества. Именно это дело и победит в конечном счете.

111. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Албании. Сейчас я предоставляю трибуну для выступления по мотивам голосования. Первым в моем списке числится представитель Эфиопии.

112. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (*Эфиопия*) (*говорит по-английски*): Мы только что приняли решение, в голосовании которого делегация моей страны участвовала по ряду соображений. Я считаю необходимым объяснить мотивы нашего голосования в свете того, что я заявил здесь на 1329-м заседании, и изложить это для занесения в отчет, чтобы предупредить какое-либо искажение фактов.

113. На 1329-м заседании я взял слово и заявил, что в какой-то момент в ходе этой сессии вы, г-н Председатель, и Генеральный Секретарь внесли известное предложение и что когда вы спросили, имеются ли какие-нибудь возражения, то мы выразили согласие с этим предложением. В то время мы не высказывались, не выдвигали никаких возражений, и вы сделали вывод, что мы согласны с процедурой, которую вы тогда изложили и повторили сегодня.

114. Делегация Эфиопии считает необходимым заявить, что ее голосование означает согласие с этой процедурой. Другого толкования тут быть не может. Как я заявил на 1329-м заседании, мы бы хотели, если бы это было возможно, чтобы Ассамблея функционировала нормально; в сущности, мы хотели, чтобы Ассамблея начала функционировать нормально не через два с половиной месяца, а через пятнадцать дней после начала прений. Я хочу заявить это в официальном

порядке во избежание каких-либо недоразумений.

115. Во-вторых, г-н Председатель, поскольку мне предоставлено слово, я надеюсь, что вы позволите мне объяснить, почему я хотел выступить по порядку ведения заседания, когда выступал представитель Саудовской Аравии.

116. Я считаю, что когда Председатель выносит постановление и это постановление опротестовывается, то следует сразу же провести голосование — в правилах говорится «немедленно». Я далек от того, чтобы подвергнуть сомнению мудрость представителя Саудовской Аравии, и фактически я даже согласен со многим из того, что он заявил; но, по-моему, если в какой-то момент допуская нарушение правил, то потом трудно остановить этот процесс. При всем уважении к представителю Саудовской Аравии я полагаю, что он намеревался выступить по порядку ведения заседания; а когда представитель собирается выступить по порядку ведения заседания, то справедливость в отношении других делегаций требует, чтобы он изложил свои соображения по порядку ведения заседания в пределах первых двух, трех или четырех минут. Я не отрицаю за какой-нибудь делегацией права говорить об этом пять или десять минут, но как только мы преемем эти пределы, мы попадаем в затруднительное положение. Доказательством тому явилось то, что представитель Соединенных Штатов — и я снова повторяю, что не отрицаю за ним права выступать, — взял слово и выступил в соответствии с правилом 90. Хотя я не могу сказать, так это или нет, но мне кажется, что это вызывает сомнения. Правило гласит: «После того как Председатель объявит о начале — я подчеркиваю: о начале — голосования, ни один представитель не может прерывать голосования...». Я смею утверждать, г-н Председатель, что вы объявили о начале голосования, а после этого ни один представитель не имеет права просить слова, чтобы сделать заявление политического характера. Если же имеет место выступление по порядку ведения заседания, то оно должно быть в связи с проведением голосования и должно быть прямым; оно не может быть другим. Что же касается другой части относительно разъяснения мотивов голосования, то можно с определенностью утверждать, что она становится неприменимой после того, как вы объявили, что мы приступаем к голосованию.

117. Я испытываю озабоченность в связи с этими двумя моментами, я повторяю, не потому, что мне жалко времени, затраченного представителями Саудовской Аравии и Соединенных Штатов; я озабочен скорее тем, что если правила нарушаются, то права других делегаций оказываются под угрозой.

118. Г-н МИСКЕ (Мавритания) *(говорит по-французски)*: Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы заявить, что считаю весьма достойным сожаления ваше решение принять про-

цедуру, которая помешала ряду представителей выступить до проведения голосования, ибо их заявления могли бы оказаться полезными и в какой-то мере внести ясность в голосование. Тем не менее я хотел бы изложить позицию Мавритании по этой серьезной проблеме в порядке разъяснения мотивов голосования, в котором только что участвовала делегация моей страны.

119. Делегация Мавритании хотела бы изложить свою позицию по серьезной проблеме, из-за которой оказалась парализованной деятельность Ассамблеи. До сего времени мы воздерживались от выступлений против положения, при котором Ассамблея фактически устранилась от решения вопросов, и при этом мы руководствовались желанием сохранить верность группе, к которой мы принадлежим и решения которой мы уважаем, ибо эта группа сочла более благо-разумным покорно согласиться, как бы это ни было тягостно, с любым решением, дабы избежать того, что, по мнению некоторых, явится катастрофой.

120. Однако возникла новая ситуация. Достоинство выступления представителя Албании заключалось в том, что оно развеяло те чары, которые делали Ассамблею бессильной, и африканская группа приняла весьма уместное решение, предоставив своим членам полную свободу действий.

121. Есть нечто тревожное в сведениях, полученных от участников переговоров, которые выступали в качестве посредников между великими державами в течение последних нескольких месяцев. Только вчера вечером и даже сегодня утром некоторые из этих посредников сказали мне, что в определенные моменты практически ничто не разделяло русских и американцев и что требовалось лишь незначительное усилие, продиктованное доброй волей, а иногда, быть может, добросовестностью; сообщили мне также о том, что если бы они действительно хотели договориться, то такое усилие было бы сделано. Почему же тогда они не хотят договориться сейчас? Происходит ли это, если судить по кулуарным слухам, потому, что они хотят любой ценой помешать приему Китайской Народной Республики в Организацию Объединенных Наций по крайней мере в этом году? Или потому, что они, вообще говоря, хотят неоспоримо доказать, что только они господствуют в мире, и хотят, чтобы все члены Организации, по крайней мере негласно, согласились с подобным положением? Тогда у них было бы время для того, чтобы провести крупные переговоры по мировым делам и, достигнув соглашения, милостиво позволить нам одобрить его, занимаясь в нашем присутствии обсуждением нескольких второстепенных вопросов, чтобы соблюсти приличие и доставить удовольствие галерке.

122. Вне зависимости от того, насколько обоснованы эти предположения, одно обстоятельство

совершенно очевидно. Обе величайшие в мире державы действовали так, как будто они договорились между собой помешать нормальной деятельности Организации Объединенных Наций и сокрушить ее своей мощью. Такая позиция основывается на принципе, грубо и откровенно изложенном президентом Французской Республики всего лишь несколько дней назад. Согласно этому принципу ответственность за судьбы мира лежит на небольшой группе великих держав, которые должны осознать эту ответственность и совместно взять ее на себя. Такая позиция имеет, по крайней мере, то достоинство, что она откровенна. Единственная разница между этими двумя позициями заключается в том, что для генерала де Голля существуют пять великих держав, которые должны открыто встретиться, чтобы взять на себя эту историческую ответственность, тогда как американцы и русские, со своей стороны, предпочитают клуб с более ограниченным составом, клуб для двоих, возможно, с маленьким местечком в проходе для Соединенного Королевства и, если уж это будет абсолютно необходимо, для Франции в статусе наблюдателя, но прежде всего без Китая, народного или непародного.

123. Мы должны совершенно ясно заявить, что мы не согласны с этим. Мы не желаем передавать ни пяти, ни двум великим державам дело решения — без нашего участия — нашей общей судьбы, вне зависимости от того, будет ли это решение принято в рамках некоего официального и признанного клуба или в рамках замаскированного дуумвирата в Организации Объединенных Наций. Фактически это будет лишь означать, что другие страны, и особенно молодые независимые страны, по-прежнему еще не достигли зрелости и по-прежнему неспособны управлять собственными делами. Эта концепция основывается по преимуществу на колониалистской философии, возможно, лучше приспособленной к современным мировым событиям, но по своей сути совершенно не отличающейся от той, которая господствовала в течение прошлого века, когда великие державы того времени решали или считали, что решали, судьбы мира и делили его на зоны влияния либо на конференциях с участием двух, пяти или семи стран, либо на поле битвы.

124. Мне непонятно, почему этот современный колониализм великих держав должен быть более привлекательным для нас, чем колониализм держав прошлого. Они даже не желают нести расходы; хотя они охотно помогают нам убивать друг друга, они, как правило, гораздо менее охотно идут на то, чтобы оказать нам серьезную, эффективную и значительную помощь в деле нашего развития. Достаточно лишь одного примера, чтобы недвусмысленно показать, сколь ничтожны и незначительны предоставляемые нам суммы, которые часто сопровождаются неприемлемыми политическими условиями: достаточно лишь сравнить среднегодовой общий объем помощи, оказываемой одной из слабораз-

витых стран в целях ее развития, с суммами, которые тратятся ежедневно на то, чтобы помочь, например, вьетнамцам уничтожить друг друга.

125. Мы должны заявить об этом совершенно ясно. Поскольку позиция Советского Союза по проблеме взносов затрагивает прерогативы Генеральной Ассамблеи и дает преимущества этому клубу избранных, коим все еще является Совет Безопасности, мы не согласны с Советским Союзом. Мы, прежде всего, верны принципу суверенного равенства государств, и Генеральная Ассамблея в той форме, в какой это имело место в прошлом, была и, я надеюсь, останется основным гарантом данного права. Поскольку шантаж, к которому прибегают Соединенные Штаты, чтобы лишить Генеральную Ассамблею способности действовать, является результатом желания этой страны превратить Организацию Объединенных Наций в орудие своей национальной политики, мы не согласны с Соединенными Штатами. Разумеется, Соединенные Штаты, как и любой другой член Организации, имеют право ссылаться на любую статью Устава и требовать уважения к ней. Но по какому праву Соединенные Штаты присваивают себе монополию толковать ту или иную статью Устава? Какое положение Устава или правил процедуры даст им право принуждать Генеральную Ассамблею путем угроз толковать эти тексты в свете применимости или неприменимости той или иной статьи? Нет таких положений, которые давали бы Соединенным Штатам и Советскому Союзу право поступать подобным образом.

126. Если Соединенные Штаты считают, что они несут слишком большую долю расходов Организации Объединенных Наций и ее различных учреждений и что это должно дать им право осуществлять более широкий контроль над делами нашей Организации, то давайте рассмотрим эту проблему более тщательно. Соединенные Штаты вносят свою обычную долю в регулярный бюджет Объединенных Наций. Они, несомненно, приняли — если не сами предложили — метод исчисления взносов и при этом не рекомендовали, чтобы идея суверенного равенства государств была подвергнута сомнению или поставлена в зависимость от размера финансового взноса. Если же, с другой стороны, Соединенные Штаты проявляют щедрость или чувство долга, или, если хотите, чувство интернациональной солидарности, и выражают согласие вносить крупные добровольные взносы в различные международные учреждения, то все это — доброе дело, и мы весьма благодарны Соединенным Штатам за это, если, конечно, это не влечет за собой какой-нибудь шантаж или попытку использовать Организацию Объединенных Наций в интересах национальной политики борьбы за влияние и престиж. В противном случае Организации Объединенных Наций было бы проще отказаться от подобного дара с изыском, сократить свои расходы и ограничить свою деятельность, что сделало бы ее более эффектив-

ной, ибо в этом случае она стала бы более независимой и бескорыстной.

127. Мы не согласны с Францией в той мере, в какой ее позиция по отношению к Организации Объединенных Наций отражает некоторый довольно снисходительный патернализм в отношении малых стран, недостаточную уверенность в их политической зрелости, а также желание решать без их участия вопрос, от которого зависит судьба человечества, то есть их собственная судьба.

128. Делегация Мавритании поэтому считает, что наш единственный призыв мы должны обратиться к великим державам и призвать их:

согласиться лояльно играть свою роль в Организации Объединенных Наций;

уважать принцип суверенного равенства государств;

помочь Организации Объединенных Наций стать действительно эффективным инструментом международного сотрудничества путем передачи в ее распоряжение большей доли их огромных богатств, которые безграничны по сравнению с богатствами слаборазвитых стран;

прекратить попытки использовать Организацию Объединенных Наций в качестве инструмента национальной политики;

попытать, что сильная, независимая и пользующаяся уважением Организация Объединенных Наций будет способна установить и твердо поддерживать мир во всем мире; это означает, что указанным державам не придется больше брать на себя функции по поддержанию порядка в мире и что они смогут использовать все свои усилия, ресурсы и избыточную энергию для мирной и достойной высшей похвалы деятельности, например такой, как облегчение участи обездоленных среди своих граждан и оказание бедным странам бескорыстной помощи в соответствии с их большими нуждами.

129. Эти державы смогли бы завоевать всеобщее признание и благодарность своими научными достижениями, своей помощью странам, которые в ней нуждаются — в этой единственной сфере деятельности, которая является действительно почетной и в которой страны могут свободно состязаться, не рискуя породить неприязнь, навлечь на себя ненависть или посеять семена бедствий.

130. Было бы, разумеется, наивно и неразумно рассчитывать на то, что можно помешать какой-либо стране оказывать на Организацию большее или меньшее влияние, соответствующее ее экономической и культурной роли в мире или просто-напросто составу ее делегации, техническим или другим способностям ее представителей или еще каким-либо другим данным. Конечно, новые члены Организации могут и дол-

жны использовать опыт старых членов Организации, будь то больших или малых держав, но недопустимо и нечестно, чтобы какая-либо страна использовала свое влияние и делала это публично и официально в качестве средства шантажа, давления и установления господства над Организацией.

131. Именно по этой причине делегация Мавритании просит Генеральную Ассамблею, во-первых, подтвердить приверженность принципу суверенного равенства государств; во-вторых, осудить любую попытку шантажа с целью повлиять на решения Ассамблеи путем угрозы выхода из нее одного или более государств-членов и, в-третьих, принять план афро-азиатских государств в качестве основы для урегулирования возникших трудностей Организации. Только что проведенное голосование по процедурному вопросу никоим образом не умаляет значения этих предложений, и я призываю вас провести по ним поименное голосование.

132. Я не могу закончить свое выступление, не отдав с этой трибуны должное блестящим качествам человека, которого Африка может считать в ряд своих самых славных сынов и который стал одним из наиболее выдающихся председателей, когда-либо руководивших работой этой Ассамблеи. Я, разумеется, имею в виду нашего Председателя г-на Алекса Квейсон-Секки.

133. Если мне позволят обратиться с еще одним, последним воззванием, то я хотел бы адресовать его великим державам и призвать их проявить дружеские чувства к Африке, приложив необходимые усилия к тому, чтобы эта сессия — одна из первых сессий, на которой председательствует африканец, — смогла наконец функционировать нормально.

134. Г-н КУЛИБАБИ (Мали) (*говорит по-французски*): Делегация моей страны воздержалась при голосовании, которое только что имело место, и я хотел бы кратко объяснить причины, по которым делегация Мали поступила таким образом.

135. Делегация Мали воздержалась, ибо считает, что Ассамблее косвенно предложили вынести решение по предложению, представленному 16 февраля 1965 года делегацией Албании. Вы, г-н Председатель, наверное, помните, что в ходе моего выступления в общих прениях 22 января 1965 года (1319-е заседание) я выразил сожаление по поводу препятствий, мешающих нормальной работе этой сессии, Председателем которой вы являетесь от имени Африки. Делегация моей страны, как и в прошлом, готова в меру наших возможностей оказать вам всю необходимую помощь, чтобы преодолеть те препятствия, с которыми столкнулись вы, а вместе с вами и мы. Однако делегация Мали хотела бы оказать вам эту помощь в рамках уважения к правам процедуры и принципам,

которые всегда лежали в основе деятельности этой Ассамблеи.

136. Разъяснив этот момент, делегация Мали считает, что та процедура, посредством которой с нами только что проконсультировались, не соответствует правилам процедуры. Действительно, правило 73 гласит:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может взять слово по порядку ведения заседания, и поднятый им вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с правилами процедуры».

137. Исходя из этого, делегация моей страны считает, что в соответствии с правилами процедуры Ассамблея должна была принять решение по предложению, внесенному представителем Албании. Представляется неправильным связывать предложение Албании с принятым этой Ассамблеей неделю назад принципом единого мнения и трактовать это предложение как протест против постановления Председателя. Я хотел бы объяснить, что если бы предложение Албании было поставлено на голосование, то делегация моей страны проголосовала бы за него, ибо его содержание соответствует взглядам всех делегаций, прибытие которых в Нью-Йорк потребовало значительных расходов и которые находятся здесь не в качестве туристов, а для того, чтобы обсудить вопросы предварительной повестки дня этой сессии и тем самым внести свой вклад в дело поддержания мира и укрепления сотрудничества между всеми народами мира.

138. Объявленное Председателем 8 февраля единое мнение, по которому нас просили вновь вынести решение, было принято Ассамблеей в результате прискорбного стечения обстоятельств, которые лишили Ассамблею возможности следовать нормальным методам работы. Делегация Мали считает, что Ассамблея должна была бы проголосовать не по принципу единого мнения, а по предложению, внесенному делегацией Албании. Делегация моей страны также считает, что имела место манипуляция правилами процедуры, и поэтому мы воздержались при голосовании. Мне представляется, что процедура, при помощи которой было отвергнуто предложение Албании, не служит истинным интересам Организации и создает опасный прецедент для делегаций, которые не всегда разделяют точку зрения великих держав.

139. Прежде чем покинуть эту трибуну, я хотел бы еще раз заявить, что если бы предложение делегации Албании было поставлено на голосование, то делегация моей страны голосовала бы за это предложение, чтобы дать возможность Ассамблее функционировать в соответствии с целями Устава. Делегация Мали действительно убеждена в том, что лишение Ассамблеи возможности действовать в то время, когда международному миру угрожает серьезный кризис, когда против народа Вьетнама ведется им-

периалистическая война, является актом, противоречащим целям Устава. Поэтому делегация Мали и воздержалась при голосовании, которое было только что проведено; по мнению делегации моей страны, такой метод установления мнения является окольным путем, позволяющим отвергнуть предложения, внесенные той или иной делегацией в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи.

140. Г-н СЕТТЕ КАМАРА (Бразилия) (*говорит по-английски*): Делегация Бразилии воздержалась от возражений против процедуры, которую только что применила Генеральная Ассамблея, потому что эта линия действий была принята на основе единого мнения всех членов Организации и потому, что, к сожалению, не было выдвинуто никакой альтернативной процедуры, которая была бы поддержана почти всеми членами Ассамблеи.

141. Тем не менее мы считаем своим долгом заявить о нашей официальной оговорке в связи с этой процедурой. Мы убеждены в том, что она не соответствует ни духу, ни букве подписанного в Сан-Франциско Устава, и мы сожалеем, что по соображениям целесообразности нам пришлось платить такую цену. Нам остается лишь надеяться, что будущее покажет, что наше решение было столь же разумно, сколь оно было целесообразно.

142. Таким образом, мотивы голосования делегации моей страны следует истолковывать исключительно в свете этих соображений, и их никоим образом нельзя рассматривать как коренное изменение позиции, которую заняла Бразилия в Рабочей группе двадцати одного² и на Генеральной Ассамблее по вопросу о правах и полномочиях Генеральной Ассамблеи в отношении операций по поддержанию мира и характера связанных с ними расходов.

143. Г-н АШКАР (Гвинея) (*говорит по-французски*): Во время первого голосования, проведенного на Генеральной Ассамблее с момента начала девятнадцатой сессии, делегация моей страны была вынуждена воздержаться. Учитывая значение представленного нам вопроса и то обстоятельство, что мы сейчас проголосовали впервые, делегация Гвинеи считает необходимым выступить по мотивам этого голосования.

144. Прежде всего я хотел бы сказать, что в ходе только что закончившихся прений нам казалось, что мы разыгрываем басню Лафонтена о животных, измученных чумой, когда многие накинулись на осла, не пытаясь разобраться в сути стоящей перед ними проблемы. У нас возникло неприятное ощущение, что имеется тенденция возложить на Албанию ответственность за те трудности, с которыми мы столкнулись, тогда как, по нашему мнению, предложе-

² Рабочая группа по изучению административных и бюджетных методов Организации Объединенных Наций.

ние Албании отражает некоторые последствия ненормального положения, которое существует с самого начала девятнадцатой сессии. Мы считаем бессмысленным пытаться навязать Албании решение, едва ли способное наиболее разумным образом вывести нас из тупика, в котором мы уже находимся в течение двух с половиной месяцев.

145. В чем же по сути дела заключалась просьба Албании? Как нам представляется, Албания выдвинула предложение, по которому были возможны две позиции: либо мы могли принять решение по предложению Албании, либо одна или несколько делегаций могли сослаться на правила процедуры Генеральной Ассамблеи, и в частности на правило 81, которое гласит:

«В соответствии с правилом 79 любое предложение, требующее решения вопроса о компетентности Генеральной Ассамблеи принять какое-либо внесенное в Генеральную Ассамблею предложение, ставится на голосование до проведения голосования по последнему».

146. Поэтому нам казалось, что если Ассамблея не пожелает проводить голосование по предложению Албании, то было бы легко поднять предыдущий вопрос и Ассамблея могла бы вынести по нему решение. К сожалению, этого не произошло.

147. Была еще одна возможность. Вы сами, г-н Председатель, подвели итог сложившейся ситуации, указав, что Генеральная Ассамблея приняла ясное решение, которое исключает предложение Албании; но в этих обстоятельствах нам представляется, что мнение Генеральной Ассамблеи должно было быть выяснено не путем голосования по протесту против вашего постановления, а путем голосования по вопросу о том, намерена ли Ассамблея сохранить или изменить свое решение. Согласно правилу 83, большинства в две трети голосов было бы достаточно для того, чтобы изменить принятое ранее решение.

148. Ни одно из этих правил использовано не было, но я должен сказать от имени делегации Гвинейской Республики, что если бы предложение Албании было поставлено на голосование, то делегация моей страны с готовностью проголосовала бы за него.

149. Мы поступили бы так по многим причинам. Я хотел бы лишь сказать, что, с точки зрения делегации Гвинеи, одной из основных причин был тот факт, что соглашение, достигнутое сегодня, не позволит девятнадцатой сессии заняться рассмотрением таких важных вопросов, как освобождение народов, вопрос об апартеиде, вопрос о португальских колониях и Южной Родезии, то есть таких вопросов, которые содержат семена раздора, если не войны, на африканском континенте.

150. Мы выражаем глубокое сожаление по поводу того, что возникшее уставное положение не

позволило Генеральной Ассамблее заняться рассмотрением этих вопросов.

151. Мы не считали уместным возражать против вашего постановления и, будучи в известной степени связаны решением, принятым группой государств, мы предпочли воздержаться, когда вы, г-н Председатель, поставили этот вопрос на голосование. Мы предпочли воздержаться не только по тем причинам, которые я только что изложил, но также и для того, чтобы облегчить вашу работу, помня о том, что у нас будет возможность подняться на трибуну и разъяснить мотивы нашего голосования.

152. Мы хотели бы еще раз заявить о том, что наша делегация полна решимости приложить все свои усилия к укреплению этой Организации и сохранению прав всех государств, как больших, так и малых, с тем чтобы совместными усилиями, путем открытой демократической дискуссии, мы смогли разрешить любые трудности, которые могут встать перед нами.

153. Поэтому делегация моей страны изъявила желание выступить по мотивам голосования, надеясь, что тем самым она поможет устранить возможные недоразумения относительно той позиции, которую заняла бы делегация Гвинеи, если бы предложение Албании было поставлено на голосование, причем это никоим образом не предрешает позиции делегации Гвинеи в отношении вопроса о применимости статьи 19.

154. Лорд КАРАДОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Мы выслушали выступления по мотивам голосования обоих представителей на этой Ассамблее, которые только что проголосовали за резолюцию, и мы выслушали некоторые выступления по мотивам голосования тех, кто воздержался. Я считаю, что может быть, было бы полезно потратить несколько минут и постараться кратко изложить те причины, которые побудили делегацию моей страны и, я полагаю, многие другие делегации решить присоединиться к подавляющему большинству в ходе только что проведенного голосования. Обстоятельства, в которых протекало это голосование, были исключительными. Они были более чем исключительными, они были уникальными.

155. Мы, разумеется, помнили, г-н Председатель, о том заявлении, которое вы сделали до начала голосования. Мы приняли к сведению сказанное вами, и многие из нас приветствовали заявление, сделанное представителем Соединенных Штатов до проведения голосования, и согласились с этим заявлением. Мы не сомневались в том, что позиция, занимаемая нами в последние месяцы, была правильной и необходимой. Мы внесли все причитающиеся с нас взносы, но мы никогда не думали о том, что нам придется расплачиваться нарушением и выхолащиванием положений Устава. Мы никогда не могли подумать, что будет считаться нормальным такое положение, при котором одна из великих держав

сможет решать, следует ли ей соблюдать положения Устава или нет. Мы не только не сомневались в том, что занятая нами позиция была правильной, надлежащей и необходимой, но и в том, что решение, которое мы приняли сегодня, было также, по нашему мнению, правильным, надлежащим и необходимым.

156. Мы придерживаемся этой позиции по трем причинам. Во-первых, потому, что мы поддерживаем и мы всегда будем стремиться поддерживать ваш авторитет, сэр, как Председателя этой Ассамблеи. За последние недели на этой Ассамблее и за ее пределами вы подвергались всевозможным видам давления; более того, время от времени перед вами возникали обстоятельства, которые, по моему мнению, не должны были бы возникать, вы сталкивались с действиями, которые мы, разумеется, не одобряем, а также с поведением на этой Ассамблее, которое, мне кажется, не делает чести некоторым из нас. Но вы всегда сохраняли свойственное вам великолепное чувство юмора, отзывчивость и готовность выслушать мнение представителей любых политических убеждений.

157. Как на Ассамблее, так и за ее пределами вы стоите перед лицом больших трудностей и сталкиваетесь с всевозможными видами давления. Цель делегации моей страны, и я уверен, что это является целью подавляющего большинства представителей на этой Ассамблее, заключается в том, чтобы оказать вам помощь в выполнении ваших чрезвычайно трудных и обременительных задач.

158. Но вторая причина, по которой мы проголосовали таким образом и считаем это правильным, состоит в том, что желание, являющееся, по нашему мнению, желанием подавляющего большинства представителей этой Ассамблеи, редко находило более яркое выражение. Какие бы правила процедуры мы ни поддерживали или какие бы ни существовали обычаи, традиции или прецеденты, цель любого органа, подобного этому, или какого-либо другого органа в мире, который является представительным органом, заключается в том, чтобы осуществлять желание подавляющего большинства этого представительного органа. После голосования или тех продолжительных прений, в которых мы участвовали, кто может сомневаться в том, что действительно такова была воля подавляющего большинства членов Ассамблеи? Представитель Мавритании только что пренебрежительно отозвался о моей стране и выступал так, как будто он представляет большинство. Но, если я не ошибаюсь, он принадлежит к меньшинству, состоящему из двух делегаций. Я считаю, что есть другие представители, у которых имеется больше оснований для того, чтобы выражать мнение большинства, — те, кто только что в процессе голосования присоединился к мнению подавляющего большинства.

159. Я считаю, что необходимой основой Организации Объединенных Наций является общее

членство. Одной из причин нашего желания и далее следовать по пути, который я изложил, является то, что мы настаивали — и настаивали обоснованно, — чтобы в том органе, который, как мы надеемся, будет создан сегодня для рассмотрения наиболее важной функции Организации Объединенных Наций, функции поддержания мира, будут представлены удовлетворительным образом все члены Организации.

160. Есть такие представители, которые, как вы знаете, выступали за то, чтобы этими вопросами занимались только великие державы, а мы фактически лишь наблюдали и молились, пока великие державы будут обсуждать эти вопросы в верхах, чтобы мы, ропщущие толпы, ожидали внизу, пока их не допускающие изменений законы не будут высечены на каменных плитах. Нет ничего более далекого от истины. Здесь, в Организации, каждый из нас кровно заинтересован в поддержании мира — каждый из нас. Организация является представительным органом, а не классом, в котором учителя дают наставления. Это орган, в котором каждый член Организации имеет равное право выступать, и сегодня мы видели, как это право осуществляется. Поэтому если первая причина решения, которое мы приняли путем только что проведенного голосования, заключалась в том, чтобы оказать поддержку Председателю, то вторая заключалась в том, чтобы осуществить пожелание подавляющего большинства членов этой Ассамблеи, которое никогда еще не было выражено столь ясно; помимо этого, мы поддержали Председателя и поддержали желание Ассамблеи потому, что теперь, после недель и месяцев трудных переговоров, у нас появилась возможность идти вперед курсом, который дает некоторые перспективы на будущее.

161. Мы со всей искренностью заявили, что хотим не победы холодной войны, а успеха Организации. И я полагаю, что к концу дня мы явимся свидетелями именно успеха Организации. Мы изложили курс, с которым сейчас, как мне кажется, согласились практически все члены этой Ассамблеи, и само по себе примечательно то, что Председатель и Генеральный Секретарь выдвинули предложения, касающиеся формулирования будущих принципов поддержания мира, а также разрешения финансовых трудностей, которые задерживали нас в течение столь длительного времени.

162. Мы также предложили создать орган, который будет представлять всех членов Организации, с тем чтобы урегулировать вопросы поддержания мира на будущее. Это действительно многообещающие возможности.

163. Мы были категорически против того, чтобы отложить данный вопрос и не сделать этот новый политический шаг. Мы были категорически против конфронтации, которая, как мы знаем, каковы бы ни были результаты голосования и кто бы ни выиграл в результате этого голосова-

ния, нанесла бы Организации серьезный ущерб, возможно, на длительное время. Мы, как великие державы, так и малые страны, считали правильным уделить все наше внимание этому самому важному усилию, которое должна была сделать Организация со времени своего основания двадцать лет назад. По этим причинам мы поддержали принятую меру. Мы выразили свое согласие с только что проведенным голосованием и его результатами.

164. Это событие не следует рассматривать как конец неудавшейся сессии. Мы надеемся, г-н Председатель, что с вашей помощью и под вашим руководством мы сможем найти ответы на стоящие перед нами проблемы, касающиеся поддержания мира, а также ответы на наши финансовые проблемы, с тем чтобы девятнадцатая сессия не потерпела неудачу, а увенчалась успехом и чтобы мы пришли к двадцатой сессии полные надежд и сил, а Организация Объединенных Наций не ослабла, а усилилась бы для будущих дел.

165. Г-н МАЛЕСЕЛА (Объединенная Республика Танзания) *(говорит по-английски)*: Если я поднялся на эту трибуну, то это не потому, что я не выступал в ходе общих прений, а для того, чтобы выразить протест против известной процедуры, которая была применена сегодня.

166. Я считаю, г-н Председатель, что, хотя представители некоторых держав поднимались на эту трибуну и заверяли вас в своей поддержке, мое выступление по мотивам голосования здесь отнюдь не означает, что мы вас не поддерживаем. И действительно, как африканец я первый полностью поддерживаю вас, и мой министр иностранных дел, выступая здесь, сказал, какое большое удовольствие доставляет ему тот факт, что впервые Председателем Ассамблеи является африканец.

167. Но даже сейчас, мне кажется, далеко не все обстоит благополучно, ибо впервые мы являемся свидетелями толкований, которые устраивают лишь некоторых членов Организации. Впервые нас подвергают оскорблениям, и такая страна, как моя, испытывает сомнения по поводу того, не выпадут ли завтра те оскорбления, которым подвергались некоторые делегации, на долю какой-либо другой делегации.

168. А теперь позвольте мне вернуться к вопросу, который является сутью дела, то есть к вопросу о согласованном мнении. Если я правильно понимаю этот вопрос, то согласованное мнение в действительности не означает соглашение в подлинном смысле слова. Это было просто удобное средство, которое мы хотели использовать только потому, что без него Ассамблея не смогла бы выполнить свою работу. Именно так я понимаю согласованное мнение.

169. Если вы помните, г-н Председатель, то в соответствии с тем же согласованным мнением 18 января, на 1315-м заседании, вы сказали нам, что 25 января Ассамблея вернется к нормальной

процедуре и что мы выберем комитеты. Вы ударили председательским молотком, и мы приняли это как согласованное мнение.

170. Делегации моей страны совершенно непонятно, когда именно мы пришли к согласию о том, чтобы изменить решение Председателя, то, которое он вынес 18 января. Поэтому, когда представитель Албании потребовал проведения голосования, для того чтобы Ассамблея вернулась к нормальной процедуре, то он требовал лишь того, о чем мы договорились на основе согласованного мнения, которое зафиксировал Председатель Ассамблеи, опустив свой председательский молоток. Вот почему, когда некоторые берут слово и заявляют, что сегодня при голосовании речь шла об изменении определенного решения, принятого нами ранее, делегации Танзании трудно понять, голосовали ли мы сегодня за изменение решения, которое вы, г-н Председатель, вынесли на 1315-м заседании, или голосование было по более позднему решению, которое, по мнению некоторых держав, является более удобным с точки зрения настоящего момента.

171. Давайте будем откровенны. Мы считаем, что впервые мы подвергли некоторые страны оскорблениям только потому, что они являются малыми странами. Почему я это говорю? Прежде всего мы знаем, что в ходе дискуссии на 1329-м заседании Албания потребовала провести голосование по определенному предложению. Каково было это предложение? Это предложение заключалось в том, что Ассамблея должна вернуться к нормальной работе. Я вынужден признать, что сегодня мы не голосовали предложение Албании. Мы голосовали вопрос, по которому Председатель хотел получить решение Ассамблеи. Я считаю, что это весьма опасная процедура, особенно в отношении такой малой страны, как моя, и, возможно, такой страны, которую представляете вы, г-н Председатель. Если здесь можно решать вопросы потому, что некоторые державы заинтересованы в этом, то Организация, возможно, перестанет быть тем, чем она на деле является. Позвольте мне заявить, что не только современный мир, но и будущие поколения будут рассматривать те процедурные уловки, свидетелями которых мы явились сегодня, как беспрецедентное событие в истории этой Организации. Мы считаем, что унижение, которому подверглась Ассамблея, является немыслимым с точки зрения нормальных людей, наделенных нормальным мышлением.

172. Делегация моей страны искренне надеется, что подобное больше не повторится. Мы искренне надеемся, что Албания и некоторые другие малые страны впредь не будут подвергаться унижению, подобно тому, как мы наблюдали это сегодня.

173. Мы все твердо знаем, что все мы стремились избежать конфронтации, что все мы стремились к тому, чтобы закончить сегодня нашу работу, но я считаю, что мы действовали неправильно для достижения этой цели и что будущие

поколения сочтут неправильным то, что мы сделали сегодня.

174. Именно поэтому делегация моей страны сочла необходимым воздержаться сегодня при голосовании — это произошло потому, что мы голосовали не по предложению представителя Албании.

175. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): К сожалению, Председатель не может использовать право на ответ. Эта сессия весьма необычная, и я мог бы предпринять необычные шаги, но я не буду так поступать.

176. Г-н ТРАМБЛЕ (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко разъяснить позицию делегации моей страны в связи с голосованием, только что проведенным на Генеральной Ассамблее для того, чтобы поддержать постановление Председателя.

177. В своем заявлении Председатель уже охарактеризовал те условия, в которых действовала Ассамблея с того времени, как она собралась 1 декабря, а также меры, с которыми единодушно согласились все члены Организации. Мы все знаем, что 16 февраля представитель Албании неожиданно и без какого-либо предупреждения потребовал, чтобы мы пересмотрели несколько решений, которыми мы руководствовались до того времени в нашей работе. Председатель обратился к представителю Албании с призывом не настаивать на его предложении, но представитель Албании не согласился и до сих пор не согласен снять свое предложение.

178. Все члены Организации признали, что расхождения во взглядах среди членов нашей Организации по поводу статьи 19, если их не разрешить на основе согласия, могут нанести серьезный ущерб Организации. Члены Организации признали серьезность опасности, перед которой оказалась наша Организация, и в этих трудных и требующих деликатного подхода обстоятельствах проявили поистине замечательное чувство ответственности, договорившись следовать процедуре, необходимой для такой необычной ситуации. Создание специального комитета в соответствии с той же самой процедурой для всестороннего рассмотрения всех аспектов операций по поддержанию мира было поставлено под угрозу протестом представителя Албании, который одним шагом свел бы на нет наши усилия по урегулированию возникших разногласий на основе согласия и мог бы вызвать конфронтацию, которой все мы стремились избежать.

179. В таких обстоятельствах было необходимо провести голосование, для того чтобы защитить будущее нашей Организации. У нас не было иного выбора, кроме голосования, для того чтобы достичь тех целей, к которым мы стремились на протяжении последних двух с половиной месяцев. Тем не менее делегация моей страны хотела бы заявить, что она не рассматривает только что проведенное голосование как изменение тех взглядов, которые официально выра-

зило мое правительство по вопросу о применимости статьи 19.

180. Г-н СИСС (Сенегал) (*говорит по-французски*): Только что проведенное голосование было по вопросу о том, вынесла ли уже Генеральная Ассамблея решение принимать пункты нашей повестки дня сегодня на основе процедуры консультаций или «согласованного решения».

181. Делегация моей страны, которая воздержалась при этом голосовании, стремится, подобно вам, г-н Председатель, к тому, чтобы сохранить нашу Организацию, сделать все возможное для избежания конфронтации. Это стремление составляло нас в ряде случаев мириться с некоторыми процедурными решениями. Мы считаем, что процедура, изложенная 8 февраля 1965 года, действовала только в отношении заполнения некоторых вакансий и не должна была составлять прецедента, ибо в результате этого Генеральная Ассамблея неизбежно лишилась бы возможности высказываться, что дало бы преимущества другим органам Организации Объединенных Наций, таким как Совет Безопасности, где великие державы являются постоянными членами и где, к сожалению, малые страны почти не представлены.

182. Утверждать, что Генеральная Ассамблея должна принимать свои решения на основе согласованного мнения, — значит создать опасный прецедент, который приведет к организационному закреплению этой системы и поставит под угрозу принцип «один человек — один голос». Мы не несем ответственности за нынешнюю ситуацию. Дело в том, что мы просто терпели то положение, в котором оказалась Генеральная Ассамблея, и нельзя требовать от нас, чтобы мы путем голосования санкционировали ту процедуру, которой мы следовали. Здесь речь идет о принципах, а когда встает принципиальный вопрос, то Сенегал занимает всегда твердую позицию.

183. Г-н Председатель, мы восхищаемся проявленными вами тактом и настойчивостью; ваши усилия в поисках решения, приемлемого для всех сторон, достойны похвалы и делают вам честь.

184. Мы понимаем, что в настоящее время, когда сессия Ассамблеи приближается к концу, возвращение к нормальной процедуре не представляется возможным. Мы могли бы поддержать ваше предложение, в котором рекомендовалось бы, что ввиду сложившихся обстоятельств и недостатка времени и особенно ввиду того факта, что большинство членов делегаций малых стран уже вернулось в свои страны, сессию следует отложить до сентября — естественно, после того, как будут приняты некоторые административные меры.

185. Делегация моей страны хотела бы еще раз поблагодарить вас, г-н Председатель, за ваши

усилия и просит вас отнестись с пониманием к тем причинам, которые побудили нас воздержаться при голосовании.

186. Г-н КОЛЬЕР (Сьерра Леоне) (*говорит по-английски*): Я не думал, что возникнет необходимость выступать в столь поздний час. Тем не менее ввиду того оборота, который приняли здесь сегодня некоторые события, делегация Сьерра Леоне считает необходимым выступить.

187. Я полагаю, что мы должны четко восстановить ход событий. Некоторые представители выступали здесь сегодня так, будто не было никакого соглашения. Но соглашение было, и весьма ясным свидетельством этого явилось то удивление, с которым был встречен шаг, предпринятый представителем Албании. Нравится ли нам это соглашение или нет, это уже другой вопрос. Является ли оно уместным, справедливым и соответствующим высшим интересам и суверенным правам государств, которые собрались здесь для того, чтобы достичь решения на основе согласованного мнения,— это также другой вопрос. Тем не менее, к сожалению—я повторяю, к сожалению,—мы все же прибегли к этой процедуре. В стенографических отчетах есть достаточно указаний на то, что в каждом отдельном случае Председатель сообщил Ассамблее, что предлагаются те или иные шаги, и спрашивал, имеются ли какие-либо возражения. И действительно, во многих случаях его решения приветствовали аплодисментами, которые достаточно убедительно доказывали, что эти решения отражают согласие членов Ассамблеи. Даже неофициальные консультации, которые проводились за пределами этого зала, проходили в духе полного согласия.

188. Как я уже сказал, подошли ли мы сейчас к стадии, когда мы хотели бы считать, что совершили серьезные ошибки,— это другой вопрос. Тем не менее я повторяю, что ради справедливости мы должны четко восстановить ход событий.

189. Председатель поставлен в невыносимое положение. Оно возникло не в результате действий некоторых делегаций, в особенности африканских делегаций, и не в результате действий Председателя, а вследствие тех обстоятельств, с которыми мы молчаливо мирились до сего времени.

190. Несколько дней назад (1328-е заседание) делегация моей страны выступила на Ассамблее с заявлением не потому, что мы хотели поставить под сомнение достигнутый принцип единого мнения. Мы говорили о других аспектах этого соглашения. Мы знали, например, что Ассамблея собирается объявить перерыв в работе сессии при некоторых обстоятельствах, и я говорил о событиях, которые должны были иметь место во время этого перерыва. Я хотел бы напомнить вам о выраженной мной с этой трибуны надежде на то, что некоторые делегации будут с большей энергией стремиться к достижению некоторых выводов и решений.

191. Я считаю достойными сожаления попытки создать с этой трибуны впечатление, что идея единого мнения противоречит духу нашей Организации. Вы все согласились с этим принципом. Само наше молчание свидетельствует об этом, и только делегация Албании имела смелость в столь поздний час подняться на трибуну и заявить—а на это она, по моему мнению, имела полное право,—что она больше не согласна с решением о том, чтобы не прибегать к голосованию.

192. Все, что произошло на сегодняшнем дневном заседании, я рассматриваю именно в этом плане. Постановление Председателя, согласно которому мы должны продолжать работу, не прибегая к голосованию, было опротестовано. Этот протест был надлежащим образом рассмотрен. Вот почему делегация моей страны проголосовала за постановление Председателя и против того протеста, заявить который представитель Албании имел полное право.

193. Мне также хотелось бы воспользоваться этой возможностью поблагодарить Председателя за проявленные им неутомимость, терпение и выдающееся умение вести работу. Я уверен, что большинство народов Африки и всего мира будут по праву гордиться результатами его деятельности.

194. Г-н ХЕИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Делегация Австралии хотела бы в официальном порядке заявить о своем отношении к тем обстоятельствам, в которых сегодня произошло голосование по протесту против постановления Председателя.

195. Это было процедурное голосование, непосредственно касающееся, как заявил об этом сам Председатель, его постановления, согласно которому Ассамблея уже пришла к соглашению о сохранении процедуры, принятой именно для того, чтобы избежать конфронтации и позволить нам прийти к перерыву и после этого начать переговоры о будущих операциях по поддержанию мира.

196. В этих обстоятельствах тот факт, что мы приняли участие в голосовании, никоим образом не меняет позиции правительства Австралии по основным затронутым вопросам.

197. Мне бы хотелось добавить еще одно замечание. Исключительные обстоятельства возлагают большое бремя на лицо, председательствующее на этой Ассамблее. Мы обращали наши взоры к вам, г-н Председатель, в надежде, что вы отстоите права отдельных стран в Организации равноправных, суверенных государств и в то же время добьетесь, чтобы в Организации, где правит воля большинства в соответствии с согласованными принципами, возникающие вопросы находили свое разрешение. Делегация моей страны полагает, что вы достигли обеих этих целей в духе справедливости и с достоинством.

198. Мы также полагаем, что обязательства председательствующего по отношению к членам Организации уравниваются обязательствами, которые несут члены Организации по отношению к председательствующему. Я согласен с заявлением представителя Сьерра Леоне по этому вопросу. Я лично выражаю сожаление по поводу того, что в ходе этих прений вы, г-н Председатель, в результате действий одной из сторон подвергались давлению, от которого вы, по моему мнению, должны были бы быть избавлены при выполнении ваших функций. Я хотел бы также добавить, что, по мнению моей делегации, вы проявили в этих обстоятельствах чувство справедливости и достоинство, которые характеризовали ваших выдающихся предшественников на этом посту.

199. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов в порядке разъяснения мотивов голосования делегации моей страны, тем более что делегация Кипра занимает особую позицию по этому вопросу.

200. Мы проголосовали против протеста в отношении постановления Председателя, потому что хотели поддержать его постановление и его авторитет как Председателя Генеральной Ассамблеи, а также потому, что это соответствовало позиции, которую мы заняли 8 февраля по достигнутому тогда единому мнению. Суть единого мнения заключалась в том, чтобы избежать голосования, ибо мы все знали, что голосование приведет к конфронтации. В то время мы все согласились с тем, что конфронтации следует избежать любыми средствами и что мы должны действовать на основе единого мнения в интересах Организации Объединенных Наций. Представитель Албании участвовал в этом соглашении. Все делегации считали, что мы должны следовать этому благоразумному курсу. С тех пор не произошло ничего, что заставило бы нас изменить эту позицию. Таким образом, мы голосовали сегодня в соответствии с ранее занятой нами позицией.

201. Я сказал, что наша позиция является особой. Она является особой в том смысле, что в ином случае мы проголосовали бы за предложение представителя Албании, предложение, которое пользовалось нашим сочувствием, ибо по своей сути оно означало возобновление нормальной деятельности Генеральной Ассамблеи, а мы хотели, чтобы наш вопрос был поставлен на обсуждение. Мы хотим, чтобы его обсудили сейчас, тем более что с того самого момента, когда стало известно, что Генеральная Ассамблея прекратит свои заседания и ее работа, возможно, будет отложена до сентября, Кипр стал подвергаться угрозам и давлению. Вследствие существующего на Кипре положения каждый день возникают новые проблемы, которые не существовали даже несколько дней назад, когда вопрос о проблеме Кипра должен был быть поставлен на рассмотрение Генеральной Ассамб-

леи. Поэтому совершенно очевидно, что если в Организации и был хотя бы один представитель, который хотел возобновления нормальной работы, то этим представителем являлся представитель Кипра.

202. Однако, к сожалению, предложение представителя Албании не привело бы к нормальному функционированию Генеральной Ассамблеи. Общеизвестно, что это привело бы к конфронтации, и также общеизвестно и признается всеми, что такая конфронтация поставила бы под угрозу само существование Генеральной Ассамблеи и Организации Объединенных Наций. Мы судим об этом на основе того заявления, которое сделал здесь представитель Соединенных Штатов некоторое время назад. Поэтому в такой ситуации поддержка предложения, которое привело бы к распаду Организации, будучи внешне направлено на восстановление ее нормального функционирования, явилась бы не просто неблагоразумным шагом, но и коренным образом противоречила бы интересам нашей страны и всех малых стран и фактически всех стран мира.

203. Достойно сожаления то, что возникло положение, при котором мы стоим перед лицом двух опасностей: либо прекратится нормальная деятельность, либо само существование Организации будет поставлено под угрозу. Почему возникло подобное положение? Это вопрос, который требует изучения, и мы надеемся, что с данного момента и до возобновления работы Ассамблеи в сентябре или в течение какого-либо другого времени будут приложены усилия не просто к преодолению трудностей, связанных со статьей 19 (что является лишь симптомом общей ситуации), но и к принятию мер, направленных на укрепление Организации Объединенных Наций и превращение ее в такую организацию, которая была бы способна обеспечить свободу и мир во всем мире, другими словами, оправдать свое предназначение — спасти человечество от гибели.

204. Я сказал, что вопрос о статье 19 является лишь симптомом. Это действительно лишь симптом, ибо подлинно слабым местом Организации Объединенных Наций является то, что после двадцати лет, в течение которых мир стремительно развивался, Организация была вынуждена оставаться статичной. Операции по поддержанию мира являются фактором, который не был предусмотрен во время разработки Устава. Необходимость в операциях по поддержанию мира была вызвана переменной времени; их начало носило характер импровизации; они возникли как чрезвычайная мера и не смогли развиться в надлежащую систему поддержания мира, а это произошло потому, что сама Организация была лишена возможности развиваться — обстоятельство, которое необходимо понять; следует понять, что либо в настоящее время Организация будет развиваться так, как она должна развиваться, то есть в соответ-

вии с современными условиями, либо она постепенно и преждевременно прекратит свое существование. Мы слышали это предостережение от предыдущего Генерального Секретаря, покойного Дага Хаммаршельда, и мы слышали от нынешнего Генерального Секретаря, что Организация должна развиваться. Но для того, чтобы она смогла развиваться, она должна завоевать доверие всего мира. Она должна быть подобна жене Цезаря: она не только должна быть вне подозрений; необходимо, чтобы все видели ее безупречность.

205. Поэтому мы должны придать Организации большую объективность. Долг каждого из нас, долг каждой нации, члена Организации, — придать деятельности Организации большую объективность, создать дух подлинной верности Организации, что означает верность человечеству в целом, которая выше всех узконациональных интересов каждой страны. Именно таким путем мы сможем преодолеть эти трудности; только таким образом нынешние трудности превратятся в стимул необходимого прогресса Организации Объединенных Наций. Тот факт, что Организация должна в конечном счете развиваться так, как ей следует развиваться, является, возможно, благом, хотя это и не проявляется явно.

206. Я хотел бы сказать, г-н Председатель, что вы находитесь в весьма затруднительном положении. Вы находитесь в затруднительном положении потому, что вы стремились служить Организации, стремились к нормальной деятельности Организации. Хорошо известно, что вы вместе с Генеральным Секретарем прилагали все усилия к тому, чтобы добиться нормальной деятельности Организации, и если вы считали эту процедуру необходимой, то никто не может сказать, что он больше печется об интересах Организации и о том, чтобы она функционировала нормально, чем вы. Поэтому я считаю, что, приняв участие в голосовании, мы выполнили наш долг не только по отношению к нашей стране, но и по отношению к Организации Объединенных Наций в целом.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Осталось еще четыре оратора, записавшихся для выступления по мотивам голосования. Я намерен завершить работу, запланированную на сегодняшнее дневное заседание. Поэтому я призываю выступающих к краткости.

208. Г-н СЕА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я хотел бы извиниться перед вами, г-н Председатель, и перед другими членами Генеральной Ассамблеи за то, что выступаю в такое время, когда, как я знаю, мы все стремимся как можно скорее закончить нашу работу, но я счел необходимым выступить по мотивам, которыми руководствовалась делегация Колумбии при голосовании.

209. Сегодня Колумбия приняла участие в голосовании, потому что она не хотела, чтобы ее позиция была истолкована как противоречащая

каким-либо образом желанию громадного большинства Генеральной Ассамблеи найти верный путь сохранения этой всемирной Организации, после того как были приложены интенсивные усилия к поискам решения проблемы, которая занимала наше внимание в течение последних нескольких месяцев. Тем не менее я должен заявить, и я хочу, чтобы это было ясно отражено в отчете сегодняшнего заседания, что участие Колумбии в поддержке постановления Председателя не может быть истолковано как выражение согласия с системой голосования, которая, будучи признана исключительной, является в высшей степени сомнительной в свете положений Устава Организации Объединенных Наций.

210. Я понимаю, что, исходя из того, что самое главное — сохранить нашу Организацию, многие из нас, и в особенности делегации, которые играли активную роль в этой борьбе, отбросили все свои сомнения. Но по этой самой причине мы должны ясно изложить нашу позицию, а именно заявить, что наше голосование никоим образом не должно быть истолковано как отказ от верности некоторым принципам полномочий Ассамблеи в отношении функций Организации по поддержанию мира и вытекающим из Устава обязательствам членов Организации в свете консультативного заключения Международного Суда³, которое было принято Организацией [резолюция 1854 А (XVII) Генеральной Ассамблеи].

211. Мы надеемся — и я сейчас выражаю точку зрения делегации Колумбии, — что жертва, принесенная сегодня, может на деле означать начало решения этой проблемы, которая парализовала нашу деятельность, и может обеспечить спокойное будущее для нашей Организации.

212. Это единственное, что может компенсировать наше участие в только что проведенном голосовании, и по этой причине мы рассматриваем сегодня сложившееся положение с известной долей оптимизма, ибо действительно было приятно видеть то единство и солидарность, которые были проявлены сегодня Ассамблеей, и видеть, как делегации, которые до сего времени занимали резко противоположные позиции, оказались при голосовании в одном лагере.

213. От имени делегации моей страны я также хотел бы выразить благодарность Председателю, который за последние несколько дней приложил столь энергичные усилия, чтобы дать возможность Ассамблее принять предложенную сегодня процедуру и любой ценой избежать конфронтации, которая могла бы иметь весьма серьезные последствия для самого существования Организации. Я уверен, что к этому чувству благодарности присоединяются прежде всего все малые

³ См. *Certain Expenses of the United Nations (Article 17, paragraph 2, of the Charter)*, *Advisory Opinion of 20 July, I. C. J. Reports, 1962, p. 151.*

страны, которые знают, что Организация Объединенных Наций является для них лучшей гарантией, так как она может обеспечить, чтобы мир во всем мире не был поставлен под угрозу в ближайшем будущем.

214. Г-н НАВВЕРА (Кения) (*говорит по-английски*): Делегация моей страны, подобно делегации Сьерра Леоне, не думала, что ей придется выступать с разъяснением мотивов голосования. Но, выслушав выступления по мотивам голосования, которые были сделаны на сегодняшнем дневном заседании, делегация Кении считает, что мы должны объяснить, почему мы голосовали против.

215. С самого начала этой сессии мы полагали, что существующее положение характеризуется многими трудностями. Генеральная Ассамблея пришла к соглашению о том, что мы должны использовать необычную процедуру определения точки зрения большинства по тому или иному вопросу. Такую систему мы применяли до 16 февраля, когда представитель Албании представил официальную просьбу о том, чтобы мы вернулись к нормальной процедуре.

216. Я хотел бы совершенно ясно изложить позицию делегации моей страны по этому вопросу. У моей делегации не было бы возражений против того, чтобы поддержать просьбу Албании и, возможно, сделать это путем голосования этой просьбы, если бы мы считали, что подобная просьба может помочь найти решение проблемы, которая стоит на повестке дня Ассамблеи с момента открытия этой сессии. Но мы полагали, что создание в столь поздний час ситуации, которая вызовет конфронтацию, не поможет делу. Вот почему делегация моей страны сочла, что процедура, которую мы использовали, хотя она и необычна, возможно, является единственным способом успешного завершения этой сессии.

217. Так как против этой позиции был заявлен протест, то делегации Кении ничего не оставалось делать, кроме как возразить против этого и поддержать данную Председателем оценку положения, согласно которой принцип единого мнения был принят Генеральной Ассамблей.

218. Сегодня с этой трибуны цитировались слова Председателя, сказанные им некоторое время назад. Но каковы бы ни были слова Председателя, он выразил пожелание, чтобы государства—члены Организации Объединенных Наций достигли согласия в течение перерыва. Поскольку согласие достигнуто не было, я считаю, что Председатель не мог предложить Генеральной Ассамблее вернуться к нормальной процедуре, если только того не пожелала бы сама Ассамблея. Вот почему делегация моей страны сочла, что протест против постановления Председателя носил такой характер, что мы были вынуждены проголосовать против него.

219. Наконец, я хотел бы сказать, что вместо того, чтобы заявлять, что мы поддержали Председателя, делегация Кении считает, что мы поддержали Организацию, попросив государства—члены поддержать то, что мы считаем в столь позднее время единственным практическим путем успешного завершения этой сессии.

220. Г-н СИДИ-БАБА (Марокко) (*говорит по-французски*): Выступая по мотивам нашего голосования, я хотел бы сказать, что делегация моей страны голосовала против протеста в отношении постановления Председателя по следующим причинам, которые я изложу как можно более кратко.

221. Мы следили с пристальным вниманием и большой симпатией за теми усилиями, которые вы, г-н Председатель, прилагали на протяжении этих дней кризиса, угрожавшего самому существованию Организации. Мы понимали, сколь удручают и тревожат вас те трудности, которые выпали на вашу долю, и мы отдавали себе отчет в том, что для вас это было вопросом совести в силу моральных, политических и юридических соображений. Мы считали, что наилучший способ показать, сколь высоко мы ценим все сделанное вами, заключается в том, чтобы поддержать ваш моральный и политический авторитет и ваш престиж как Председателя Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и представителя братской африканской страны.

222. Поэтому мы прежде всего стремились проголосовать таким образом, чтобы оказать вам поддержку и помощь, что является нашим долгом при подобных обстоятельствах, и руководствуясь в основном этой целью, мы приняли очень важное решение, которое было только что вынесено. Мы надеемся, что это решение позволит Генеральной Ассамблее решить несколько все еще нерешенных вопросов и завершить эту сессию в таких обстоятельствах, которые дадут нам возможность смотреть в будущее с надеждой и уверенностью.

223. Г-н РАМАВУБИ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я хотел бы прежде всего сказать о том, что глубоко озабочен тем оборотом, который приняли здесь события. Я хочу добавить, что Бурунди выражает глубокую благодарность Председателю за то, что он сохранял самообладание, занимаясь вопросами, вызывающими столь бурные страсти.

224. В порядке разъяснения мотивов нашего голосования я хотел бы сказать, что королевство Бурунди воздержалось при голосовании из уважения к принципу, принятому Генеральной Ассамблей 1 декабря 1964 года, а именно принципу, согласно которому Генеральная Ассамблея будет проводить свою работу на основе процедуры консультаций или согласованного решения. Бурунди является одной из стран, которые убеждены в том, что будущее человечества зависит от мирного сосуществования между госу-

дарствами с различными социальными системами, при условии что с самого начала будет достигнута договоренность избегать жгучих проблем, которые могли бы стать причиной крупного столкновения между государствами—членами Организации, особенно — и, к сожалению, сейчас именно это и имеет место, — если в него будут вовлечены великие державы.

225. Тем не менее, как оказалось на практике, делегации моей страны пришлось задуматься над тем, действительно ли Ассамблея избрала наилучший метод работы. В качестве ответа на этот вопрос я вам скажу откровенно, что многие страны, не выражая неодобрения по поводу предложенного и принятого метода, с некоторой горечью считали, что давно пора покончить с этой практикой; в течение двух месяцев мы надеялись, что может что-нибудь произойти, но ничего не произошло. Мы не хотели оскорблять Албанию, голосуя против ее предложения, но мы по-прежнему исходили из того же принципа, то есть из желания избежать конфронтации; но даже если речь идет лишь о малой державе — между прочим, здесь, на Генеральной Ассамблее, это понятие является весьма относительным, и я не совсем понимаю, что подразумевается под «малыми» и «большими» державами, — даже, как я сказал, если речь идет о такой малой державе, как Албания, которая поднималась здесь на трибуну, мы не должны оскорблять ее за те взгляды и те прерогативы, на которые она имеет право как суверенное государство.

226. Г-н ИДЗУМБУИР (Демократическая Республика Конго) (*говорит по-французски*): Я не думал, что мне придется выступить на этой сессии, я считал, что уже достаточно выступал в прошлом месяце, во время прений в Совете Безопасности, и я надеялся, что ввиду того метода, который Ассамблея решила применить в своей работе, я буду избавлен от необходимости напрягать свой голос, который, между прочим, я уже сорвал.

227. Тем не менее возникли некоторые обстоятельства, которые побуждают меня выступить, и так как я сейчас поднимаюсь на эту трибуну впервые, то я хотел бы от имени делегации моей страны поздравить вас, г-н Председатель, в связи с вашим избранием на пост Председателя Генеральной Ассамблеи, а также приветствовать три новых государства, которые были приняты в состав Ассамблеи. Нам, африканцам, также доставляет большое удовольствие видеть рождение нового государства Гамбии, что дает нам основания надеяться на то, что процесс деколонизации будет продолжаться.

228. Обстоятельства, которые побудили меня выступить, имеют отношение к заявлению, сделанному с этой трибуны представителем Албании во вторник. В этом заявлении он, помимо прочего, сказал следующее:

«Достаточно упомянуть о нескольких фактах, чтобы доказать это: агрессия, совершен-

ная в Корее под флагом Организации Объединенных Наций, преобразование Южной Кореи в базу агрессии, представляющей угрозу для мира на Дальнем Востоке; пагубная роль Организации Объединенных Наций в Конго, которая привела к таким далеко идущим последствиям, как свержение законного правительства Конго, убийство его премьер-министра Патриса Лумумбы и превращение страны в колонию Соединенных Штатов Америки; плачевные результаты недавних прений в Совете Безопасности по поводу вооруженной агрессии Соединенных Штатов в ноябре 1964 года и чудовищных преступлений и злодеяний против многострадального народа Конго, продолжающихся по сей день» (1329-е заседание, пункт 7).

229. Что касается той роли, которую сыграла Организация в Конго, то представитель Албании должен взять на себя ответственность за те обвинения, которые он выдвинул, и я считаю, что компетентные органы Организации Объединенных Наций выскажутся в свое оправдание. Но являясь основной жертвой той трагедии, которая привела к акции Организации Объединенных Наций, я считаю своим долгом заявить о благах, которые принесла эта акция, и поблагодарить все страны от самых малых до самых великих, которые сделали все возможное и продолжают принимать все меры для достижения основных целей Объединенных Наций. Я допускаю, что люди, работающие в Организации, могли совершить ошибки, но сегодня никто не может отрицать тот факт, что, несмотря на многие трудности на своем пути, Организация достигла основных целей, которые она поставила перед собой в Конго.

230. Выразив эту благодарность, я хотел бы остановиться несколько подробнее на заявлении представителя Албании о том, что благодаря Организации моя страна превратилась в американскую колонию. Мне бы хотелось сказать представителю Албании, что если бы Демократическая Республика Конго была американской колонией, то у нее был бы «хороший слух», — если использовать выражение, которое мы недавно слышали, — и она смогла бы тогда выступить здесь и бросить вызов всем государствам — членам Организации, как это только что сделал он, рискуя привести Организацию к гибели. Мне нет необходимости говорить представителю Албании, что ему указали на это его собственные друзья и что это в достаточной степени было подтверждено результатами голосования, которое только что провела Генеральная Ассамблея.

231. Демократическая Республика Конго, малая страна с «плохим слухом», верит в Организацию и, подобно всем другим малым странам, хочет любой ценой сохранить ее.

232. Далее я хотел бы заявить представителю Албании, что если факт поддержания добрых отношений с одной из великих держав состав-

ляет преступление, то в этом зале найдется много кандидатов на виселицу, и Албания не будет исключением, ибо не обязательно быть великим ученым, чтобы знать, что еще вчера Албания поддерживала наилучшие отношения с одной из великих держав и что сегодня она поддерживает наилучшие отношения с другой великой державой.

233. Тем не менее позвольте мне сказать, что есть один момент, по которому я согласен с представителем Албании. Это бывает не очень часто. Я согласен с ним в том, что когда он говорит о народе Конго, то он именуется «многострадальным народом». Да, мы действительно многострадальный народ, жертва иностранной интервенции, не той интервенции, на которую он ссылался, а тех актов вмешательства, которые наносят ущерб нашему суверенитету и противоречат нашей конституции. В своем недавнем новогоднем послании президент Республики справедливо заявил, что те, кто говорит о примирении в Конго, должны понять, что примирять следует в первую очередь иностранцев.

234. История Демократической Республики Конго, хотя ей едва исполнилось пять лет, изобилует наглядными уроками. Она учит нас тому, что всякий раз, когда предпринималась попытка действовать в обход наших учреждений и наших юридических систем, события в Конго принимали трагический, насильственный курс, что влекло за собой бесчисленные жертвы. Так обстояло дело при различных антиконституционных режимах, которые в Конго следовали один за другим, каждый со своим списком жертв, причем к некоторым из них отдельные страны, чьи представители сидят в этом зале, посылали свои дипломатические миссии. Так обстоит дело и сегодня, когда страны, чьи делегации присутствуют в этом зале, обеспечивают мятежников, которые перебежали на их территорию, полигонами для обучения, снаряжением, оружием и боеприпасами, техническими инструкторами и даже выделяют в их распоряжение воинские подразделения для борьбы с силами правительства. И именно эти самые страны, которые оказывают незаконную поддержку этим режимам, приходят сюда и проливают крокодиловы слезы о жертвах их собственного вмешательства.

235. Но нельзя больше при помощи этой комедии обмануть конголезский народ, а тем, кто наивно считает, что поощрение беспорядков в Республике соответствует их собственным интересам, и позволяет использовать свою территорию в качестве базы для подрывной деятельности против Республики, нетрудно будет понять, что они оказывают себе медвежью услугу и что в конечном счете именно они пострадают из-за оказываемых ими услуг. Пусть они вспомнят африканскую пословицу, которая гласит: «Когда вы разводите костер, огонь начинает разгораться, и если вы находитесь поблизости, то в конце концов обожжетесь».

236. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и заявить, что мы всегда стремились поддерживать наилучшие отношения со всеми государствами; тем не менее мы не сможем этого достичь, если нам не будут отвечать тем же и если другие государства не возьмут на себя обязательства уважать суверенные права нашего государства.

237. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово для осуществления его права на ответ предоставляется представителю Мавритании.

238. Г-н МИСКЕ (Мавритания) (*говорит по-французски*): Я приношу извинения за то, что выступаю в столь поздний час, но я вынужден сделать это для того, чтобы, как вы, г-н Председатель, сами сказали, осуществить мое право на ответ.

239. При всем уважении к представителю Соединенного Королевства и его стране я вынужден сказать ему, что он, должно быть, неправильно истолковал смысл моих замечаний. В мои намерения совершенно не входило сказать что-либо непочтительное о его стране. Наоборот, его страна является одной из немногих великих держав, о позиции которой я не сделал никаких замечаний, которые можно было бы истолковать как критику; более того, я полностью согласен с лордом Карадоном по крайней мере в отношении некоторых изложенных им взглядов, особенно в отношении необходимости уважать равенство государств и не допустить, чтобы Организация фактически превратилась в клуб с ограниченным числом членов.

240. Я должен также добавить, что те замечания, которые я сделал относительно некоторых аспектов политики отдельных стран, таких как Советский Союз, Соединенные Штаты и Франция, не отмечены, на мой взгляд, никаким проявлением неуважения к этим странам. Я считаю возможным не соглашаться с теми методами, при помощи которых какая-либо страна, пусть даже великая держава, проводит свою политику или излагает некоторые аспекты этой политики, и в то же время испытывать глубочайшее уважение к этой стране, к ее народу и даже к ее лидерам, проводящим такую политику.

241. Тем не менее я не могу не отметить то, что никакая малая страна, никакая новая независимая или слаборазвитая страна, не высказала никаких оговорок в связи с моими замечаниями — ибо, насколько я могу судить, Соединенное Королевство не относится к этой категории стран. Итак, представитель Соединенного Королевства выразил несогласие с моим высказыванием о позиции слаборазвитых стран и об их взаимоотношениях с великой державой. Делая свое заявление, я не претендовал на то, что выступаю от имени какой-либо другой страны, кроме собственной. Я изложил взгляды, которые другие могут разделять или отвергнуть, но во всяком случае было бы естественно, если бы возражения,

в случае если они возникнут, были выдвинуты какой-либо заинтересованной страной.

242. Я считаю далее, что тот факт, что мой голос был одним из единственных двух поданных утвердительных голосов — и, по-моему, слово «утвердительный» является правильным термином, — был результатом недоразумения, на которое обратили внимание некоторые выступавшие до меня ораторы, в особенности представители Мали и Гвинеи. Я не буду останавливаться на этих процедурных вопросах, но я хотел бы заявить, что голосование делегации Мавритании никоим образом не должно быть истолковано как выражение оппозиции по отношению к вам лично, г-н Председатель. Делегация Мавритании считает, что долг членов Организации, в особенности африканских стран, состоит в том, чтобы помогать вам в выполнении вашей задачи, и они приложат все усилия к достижению данной цели. Это заявление не является лишь формальным выражением учтивости.

243. А теперь я хотел бы попросить г-на Председателя позволить мне напомнить о просьбе, которую я изложил несколько минут назад, когда попросил его представить три предложения, сделанные делегацией моей страны, на утверждение Ассамблеи.

244. Тем не менее я должен добавить, что, стремясь помочь Председателю выполнить ту трудную задачу, которая стоит перед ним, мы предоставим ему право выбрать наиболее подходящий момент для того, чтобы поставить предложение делегации Мавритании на голосование.

245. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея переходит теперь к рассмотрению повестки дня сегодняшнего заседания. Я намерен сначала представить пункты повестки дня в том порядке, в котором они приводятся в сегодняшнем номере «Журнала Организации Объединенных Наций», а затем предложить Ассамблее принять по ним решение. Насколько мне известно, ряд представителей хотят выступить по некоторым из этих пунктов повестки дня. Я предоставляю им слово после того, как Ассамблея примет решения, с тем чтобы их замечания были занесены в протокол.

ПУНКТ 16 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы шести членов Экономического и Социального Совета (*продолжение*)*

246. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как известно членам Ассамблеи, в четверг на прошлой неделе, 11 февраля, с согласия Ассамблеи я провел вторую консультацию относительно оставшейся вакансии в Экономическом и Социальном Совете, которая также не привела

к окончательным результатам. Поэтому я обратился к постоянному представителю Гвинеи, который в ответ на мое обращение согласился не выдвигать возражений против избрания Генеральной Ассамблеей Габона для заполнения оставшейся вакансии в Экономическом и Социальном Совете. Я хочу самым искренним образом поблагодарить представителя Гвинеи за то, что он откликнулся на мой призыв и сотрудничал со мной в моих усилиях по достижению соглашения по этому вопросу.

Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год

(*продолжение*)*

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На нашем последнем заседании Ассамблея постановила отложить принятие решения по пункту «Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год». Я надеюсь, что все члены Ассамблеи имели достаточно времени для изучения предложений Генерального Секретаря, которые, как обычно, были представлены в виде проекта резолюции Генеральной Ассамблеи, содержащегося в документе A/L.456.

ПУНКТ 21 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/5800, глава I, пункт 169, A/5800/Add.6, глава XV, пункт 112)

248. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующий пункт повестки дня касается рекомендаций Специального комитета двадцати четырех относительно наблюдения со стороны Организации над проведением выборов на территории островов Кука, находящихся под управлением Новой Зеландии.

249. Сообщение постоянного представителя Новой Зеландии по этому вопросу содержится в документах A/5880 и A/5882. Генеральный Секретарь сделал некоторые предложения, которые облечены в обычную форму проекта резолюции A/L.460. Кроме того, на рассмотрении Ассамблеи находится письмо постоянного представителя Советского Союза на имя Председателя Генеральной Ассамблеи (A/5885).

250. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В связи с вопросом, касающимся наблюдения над проведением выборов на островах Кука, возникшим на основании доклада Специального комитета двадцати четырех и сообщения постоянного представителя Новой Зеландии

* Перенесено с 1328-го заседания.

от 2 февраля 1965 года, я представил проект резолюции A/L.460.

251. Я хотел бы сообщить Генеральной Ассамблее, что в этом проекте я лишь изложил в виде резолюции те предложения, которые я первоначально представил в моей записке от 9 февраля 1965 года (A/5882).

252. Я хотел бы также сообщить Ассамблее, что в случае утверждения проекта резолюции я намерен проконсультироваться с управляющей державой, а также со Специальным комитетом двадцати четырех в лице его Председателя по вопросу о назначении мною представителя Организации Объединенных Наций по наблюдению за проведением выборов.

Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

253. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В течение последних нескольких недель Генеральный Секретарь и я проводили тщательные консультации почти со всеми делегациями через различные группы на этой Ассамблее, и мы оба считаем, что выработано единое мнение по вопросу о создании специального комитета, о котором говорится в проекте резолюции A/L.461/Rev.1. Я знаю, что та или иная делегация, возможно, имеет основания быть неудовлетворенной какой-либо частью этого проекта резолюции, будь то с точки зрения формулировок или содержания. Тем не менее я хотел бы сказать лишь следующее: консультации, которые проводились в течение ряда недель, показали, что нынешняя формулировка получила самое широкое согласие и поддержку со стороны членов Ассамблеи.

254. Поэтому я хотел бы призвать всех членов Ассамблеи, независимо от их оговорок, принять этот проект резолюции, с тем чтобы мы смогли без дальнейших отлагательств приступить к решению стоящих перед нами задач.

255. В пункте 2 постановляющей части проекта резолюции говорится, что Председатель Генеральной Ассамблеи уполномочен:

«...учредить Специальный комитет по операциям по поддержанию мира под председательством Председателя Ассамблеи и при сотрудничестве Генерального Секретаря в составе, который будет объявлен Председателем после соответствующих консультаций».

256. Ничто не доставило бы мне большего удовольствия, чем объявить состав этого комитета и включить это в проект резолюции. Я продолжаю прилагать усилия к достижению такого состава комитета, в отношении которого было бы возможно достижение более широкого согласия со стороны всех делегаций. Я понимаю, конечно, что практически каждая делегация стремится к тому, чтобы быть представленной в этом коми-

тете, ввиду того значения, которое будет иметь его деятельность для будущего нашей Организации. Я продолжу консультации и надеюсь, что смогу объявить состав специального комитета в течение следующих нескольких дней.

Вопрос о повестке дня девятнадцатой сессии

257. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Как я заявил на нашем последнем заседании, в документе A/5884 содержится информация о пунктах предварительной повестки дня, подготовленная после консультаций с Генеральным Секретарем. Я надеюсь, что члены Ассамблеи уже имели возможность изучить этот документ. В пункте 1 перечислены те вопросы, которые Генеральная Ассамблея фактически приняла в качестве своей повестки дня, рассмотрев связанные с ними проблемы в целом или частично.

258. Мы внимательно обратили на тот факт, что пункт 8, а именно «Утверждение повестки дня», не должен считаться решенным, потому что девятнадцатая сессия не приняла никакой повестки дня. Это действительно так. Решения по данному пункту в целом принято не было, но в той степени, в какой Ассамблея, пусть даже частично, рассмотрела вопросы, которые перечислены ниже, их следует считать включенными в повестку дня девятнадцатой сессии, причем ясно подразумевается, что другие пункты остаются лишь в предварительной повестке дня девятнадцатой сессии и не должны считаться принятыми Генеральной Ассамблеей.

259. В пункте 2 перечислены три вопроса, по которым решение Ассамблеи обычно сводится к тому, что она принимает к сведению доклады, представленные по этим вопросам. Я полагаю, что Ассамблея пожелает принять к сведению эти три доклада в соответствии с обычной практикой.

260. В пункте 3 перечислен ряд вопросов повестки дня, по которым Ассамблея получила соответствующие доклады. Я не буду предлагать Ассамблее принять к сведению эти доклады, так как не было возможности их рассмотреть. Я полагаю, что Ассамблея в своих собственных официальных отчетах должна отметить, что соответствующие доклады были действительно получены и что те органы, которые постоянно занимаются этими вопросами на постоянной основе, должны продолжить свою работу в рамках согласованных бюджетных лимитов на 1965 год.

261. Что касается пунктов 4, 5 и 6, то они включены для сведения членов Ассамблеи. Как указано в этих пунктах, тогда, когда вновь соберется девятнадцатая сессия, вся эта предварительная повестка дня окажется на рассмотрении Генеральной Ассамблеи для принятия таких решений, которые Ассамблея пожелает принять. Другими словами, принятые здесь меры не дол-

жны рассматриваться как предопределяющие решение Ассамблеи о дальнейшем рассмотрении этих пунктов повестки дня.

262. Из пункта 7 явствует, что девятнадцатая сессия не принимает никакого решения по тем пунктам предварительной повестки дня и дополнительным пунктам, которые были включены по просьбе членов Ассамблеи. Если в ходе девятнадцатой сессии не будут приняты решения по этим пунктам повестки дня и если государства-члены пожелают потребовать рассмотрения этих пунктов на двадцатой сессии, они смогут представить необходимое требование об их включении в повестку дня на основе соответствующих правил процедуры.

263. Сейчас я представляю на рассмотрение Генеральной Ассамблеи следующие предложения в том порядке, в каком они значатся в сегодняшней повестке дня и в каком я только что изложил их Ассамблее.

ПУНКТ 16 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Выборы шести членов Экономического и Социального Совета

(окончание)

264. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я хотел бы предложить Ассамблее одобрить без каких-либо возражений объявление Габона избранным на оставшуюся вакансию в Экономическом и Социальном Совете. Если не последует никаких возражений, я объявляю Габон членом Экономического и Социального Совета с 1 января 1965 года.

Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год

(окончание)

265. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Второй пункт повестки дня касается временных финансовых мер и полномочий на 1965 год. Как я заявил ранее, я предоставляю слово представителям, которые хотят высказаться по этому пункту повестки дня, после того как будут приняты решения по всем пунктам сегодняшней повестки дня. Что касается предложений, содержащихся в документе A/L.456, то я полагаю, что по ним имеется общее согласие, и если не будет возражений, то я объявляю, что Ассамблея принимает проект резолюции.

266. Слово предоставляется представителю Албании.

267. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Делегация Народной Республики Албании часто выражала свои взгляды в отношении регулярного бюджета Организации; в частности, в отношении бюджета на 1964 год мы ясно определили нашу позицию в ходе предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы заявляем, помимо прочего, что мы выступаем против неза-

конного включения в регулярный бюджет расходов, связанных с вооруженными силами Организации Объединенных Наций и так называемым долгом Организации. Наша позиция по этому вопросу была ясно изложена в письме правительства Албании от 13 мая 1963 года на имя Генерального Секретаря⁴. Мы также изложили нашу позицию в ходе четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи и в ряде других случаев.

268. Исходя из своей хорошо известной позиции, правительство Албании не участвовало и не будет участвовать в покрытии этих расходов. Аналогичным образом начиная с 1964 финансового года правительство Народной Республики Албании не делало взносов на покрытие расходов, связанных со специальными миссиями и службой Организации Объединенных Наций на местах. Ясно, что эти органы были созданы в нарушение Устава и не служат целям Организации, определенным в Уставе.

269. По причинам, которые хорошо известны, Албания всегда голосовала против бюджета Организации в целом. Мы все знаем, что финансовые вопросы Организации имеют в высшей степени важное значение. Поэтому они должны быть надлежащим образом обсуждены, и решения Генеральной Ассамблеи по этим вопросам должны быть приняты в соответствии с установленными правилами.

270. В связи с вышензложенным и в свете кратких замечаний, которые я только что сделал, делегация Албании требует, чтобы проект резолюции A/L.456 относительно расходов Организации на текущий год был принят Генеральной Ассамблеей путем обычного голосования в соответствии с Уставом и правилами процедуры. Что касается делегации Албании, то мы хотим заявить, что будем голосовать против временного бюджета.

271. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Замечания представителя Албании будут занесены в отчет.

ПУНКТ 21 ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам: доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (A/5800, глава I, пункт 169; A/5800/Add.6, глава XV, пункт 112) (окончание)

272. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь мы рассмотрим третий пункт — рекомен-

⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, четвертая специальная сессия, Приложения*, пункт 7 повестки дня, документ A/C.5/975.

дацию Специального комитета относительно островов Кука. Выслушав заявление Генерального Секретаря и учитывая оговорку Советского Союза...

273. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Прошу слова по порядку ведения заседания.

274. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вернусь к этому после того, как выслушаю представителя Албании. Слово по порядку ведения заседания предоставляется представителю Албании.

275. Г-н БУДО (Албания) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, я сделал заявление не для того, чтобы его просто занесли в протокол; я представил официальную просьбу о том, чтобы проект резолюции о регулярном бюджете был поставлен на голосование.

276. Вам хорошо известно, что процедура единого мнения — с которой я не согласен — предполагает отсутствие возражений. Но я против этого проекта резолюции; делегация Албании против него. Поэтому этот проект резолюции не может быть принят без голосования. В этом заключается основной принцип согласованного решения. В своем заявлении от 1 декабря (1286-е заседание) Генеральный Секретарь сказал, что будут рассматриваться лишь те вопросы, которые можно решить без каких-либо возражений. Поэтому принцип единого мнения остается тем же. Я не согласен, что было достигнуто подобное единое мнение, но такое решение было вынесено и с этим вопросом покончено. Как бы то ни было, все же существует условие, согласно которому проект резолюции не может быть принят без голосования, если по нему выдвинуты какие-либо возражения.

277. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представителю Албании, несомненно, известны наши правила процедуры, и он знает, как принимаются решения на Ассамблее. Ассамблея только что проголосовала за то, чтобы следовать далее решению не прибегать к голосованию; поэтому его требование провести голосование является совершенно неуместным.

278. Третий пункт повестки дня касается рекомендаций Специального комитета относительно островов Кука. Выслушав заявление Генерального Секретаря и учитывая оговорки Советского Союза, содержащиеся в документе А/5885, я объявляю, если не услышу каких-либо возражений, что Ассамблея принимает без возражений проект резолюции, который содержится в документе А/Л.460.

Всестороннее рассмотрение вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах (*продолжение*)

279. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку возражений нет, я объявляю,

что Генеральная Ассамблея принимает проект резолюции, содержащийся в документе А/Л.461/Rev.1.

Вопрос о повестке дня девятнадцатой сессии

(*окончание*)

280. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я предлагаю членам Ассамблеи обратить внимание на пункт 2 документа А/5884, в котором перечислены три пункта повестки дня, связанные с докладами, которые Ассамблея обычно принимает к сведению. Если у членов Ассамблеи нет возражений, то я объявляю, что Генеральная Ассамблея принимает к сведению эти доклады в соответствии с обычно принятой практикой.

281. Что касается пункта 3, то Ассамблея не имела возможности рассмотреть соответствующие доклады, которые были представлены в связи с некоторыми из перечисленных там пунктов повестки дня. Фактически Ассамблея не обязательно должна принимать к сведению эти доклады; тем не менее, если возражений не последует, я объявляю, что Генеральная Ассамблея в своих собственных официальных отчетах отмечает, что соответствующие доклады были действительно получены и что те органы, которые занимаются этими вопросами на постоянной основе, такие как Комитет двадцати четырех, должны продолжить свою работу в рамках согласованных бюджетных лимитов на 1965 год.

282. Теперь я предлагаю Ассамблее вынести решение по предложениям, представленным в связи с пятью пунктами, которые мы рассмотрели на этом заседании. Если возражений нет, то я буду считать, что они приняты.

Предложение принимается.

283. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Таким образом, Ассамблея приняла решения по пунктам сегодняшней повестки дня. Прежде чем я предоставлю слово представителям, которые хотят выступить по пункту, озаглавленному «Временные финансовые меры и полномочия на 1965 год», или по какому-либо другому пункту, который теперь одобрен, с тем чтобы их замечания были занесены в отчет, я хотел бы сделать два заявления.

284. Во-первых, члены Генеральной Ассамблеи, очевидно, помнят о том, что на 1328-м заседании Ассамблея приняла проект резолюции по докладу Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (А/Л.457 и Согг.1). В результате принятия сегодня резолюции о временных финансовых мерах и полномочиях на 1965 год последний пункт преамбулы резолюции по докладу Правления Объединенного пенсионного фонда персонала будет теперь сформулирован следующим образом:

«Напомянув о полномочиях, предоставленных Генеральному Секретарю резолюцией 2004 (XIX) от 18 февраля и в соответствии с этими полномочиями».

Дата резолюции также будет соответствующим образом изменена.

285. Во-вторых, я хочу поблагодарить членов Ассамблеи за оказанное мне доверие, которое они проявили ко мне, наделив меня полномочиями учредить Специальный комитет по операциям по поддержанию мира. Я высоко ценю их доверие и хочу заверить их в том, что во исполнение этого решения я сделаю все возможное для выполнения этой задачи в сотрудничестве с Генеральным Секретарем и, я полагаю, в сотрудничестве со всеми заинтересованными сторонами.

286. Я объявляю состав Специального комитета в письме, которое будет распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи⁵.

287. Теперь я предоставлю слово представителям, которые хотят выступить по всем пунктам повестки дня или по любому из них, для того чтобы их замечания были занесены в отчет.

288. Слово в этой связи предоставляется представителю Союза Советских Социалистических Республик.

289. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Перед тем как сделать соответствующие замечания по поводу некоторых пунктов повестки дня, позвольте мне привлечь внимание к следующему заявлению советской делегации в связи с выступлением представителя Соединенных Штатов Америки на сегодняшнем заседании Генеральной Ассамблеи.

290. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что позиция, занятая представителем Соединенных Штатов, недвусмысленно свидетельствует о стремлении Соединенных Штатов встать здесь в особую позу, присвоить себе прерогативы выступать в роли арбитра, некоего судьи, наделенного полномочиями решать вопрос о том, какой процедуре должна следовать Генеральная Ассамблея и может ли этот мировой форум проводить голосование или он этого не может делать.

291. Но разве не возникает законный вопрос: по какому, собственно, праву представитель одного из государств — членов Организации Объединенных Наций, Соединенных Штатов Америки, воспользовался этой трибуной, чтобы выступать в качестве высшего блюстителя процедуры на этой сессии и пытаться распоряжаться мандатом всей Генеральной Ассамблеи, указывая ей, как она должна себя вести?

292. Мы хотели бы подчеркнуть, что такого рода односторонние претензии любой страны, какой

бы она не была, большой или малой, нетерпимы в международной организации суверенных и равноправных государств. Давно пора проявить здравый и реалистический подход к решению проблем, стоящих перед Организацией Объединенных Наций, не заблуждаться и не предаваться опасным иллюзиям.

293. Представитель Соединенных Штатов счел уместным вновь подтвердить здесь известную позицию Соединенных Штатов, и мы имеем в виду не тщательно обкатанную словесную оболочку заявления представителя Соединенных Штатов, а существо дела. Им поднят вопрос о так называемой применимости статьи 19 Устава. Однако непреложный и неоспоримый факт состоит в том, что не существует никаких юридических или иных оснований для того, чтобы выдвигать претензии в отношении оплаты расходов по незаконным операциям Организации Объединенных Наций в Конго и на Ближнем Востоке, поскольку эти операции проводились в нарушение важнейших положений Устава Организации Объединенных Наций, в обход Совета Безопасности — единственного органа Организации Объединенных Наций, наделенного по Уставу правом предпринимать действия по поддержанию международного мира и безопасности.

294. Более того, расходы на вооруженные силы Организации Объединенных Наций даже в том случае, когда такие силы создаются и используются в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, не могут рассматриваться как входящие в регулярный бюджет, а относятся к особым расходам.

295. Разумеется, никто ни в малейшей степени не отрицает наличия в Уставе Организации Объединенных Наций статьи 19. Но эта статья применима лишь к тем странам, которые действительно задолжались за два года по регулярному бюджету. А таких стран, за которыми числилась бы такая задолженность, в настоящее время, как это всем известно, нет. И, следовательно, если руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций, нет никаких причин поднимать вопрос о применимости статьи 19 Устава.

296. Мы считаем необходимым напомнить, что представители ряда стран, выступая в ходе общих прений, подчеркивали то обстоятельство, что вопрос о применимости статьи 19 Устава может быть поднят исключительно в связи с соответствующей задолженностью по регулярному бюджету Организации Объединенных Наций.

297. Советский Союз не намерен разделять ни политическую, ни финансовую, ни какую бы то ни было иную ответственность за агрессивные экспедиции колонизаторов в Африке, не намерен разделять ответственность за убийство национального героя Конго Патриса Лумумбы. Советский Союз не намерен разделять ответственность за то, что, вопреки его предупреждениям и протестам, колонизаторы использовали операции от имени Организации Объединенных Наций в

⁵ Впоследствии распространено в качестве документа А/5900.

целях, не имеющих ничего общего с Уставом Организации Объединенных Наций.

298. Советский Союз приложил все усилия к тому, чтобы нынешняя сессия Генеральной Ассамблеи обсудила назревшие и актуальные вопросы современности. Хорошо известно, что со стороны Советского Союза и других социалистических стран было сделано все возможное в целях преодоления трудностей, с которыми столкнулась Генеральная Ассамблея, и для нормализации работы Ассамблеи. Советский Союз проявил максимум доброй воли, приняв компромиссное предложение афро-азиатских стран от 30 декабря 1964 года, суть которого состоит в том, чтобы не поднимать вопрос о применимости статьи 19 Устава и решить вопрос о финансовых затруднениях Организации Объединенных Наций путем добровольных взносов без какого-либо ущерба для принципиальных позиций сторон. Мы не только в принципе согласились с этим предложением, но и приняли все его положения без исключения, в том числе и положение о том, что государства-члены, в особенности высокоразвитые страны, сделают существенные и добровольные взносы.

299. Позвольте мне еще раз отметить, что это был исключительно серьезный шаг в направлении достижения разумного соглашения в интересах подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций. Тем самым было продемонстрировано неизменно дружественное отношение социалистических стран к странам Азии и Африки, а также наше искреннее желание укрепить Организацию Объединенных Наций.

300. Мы не скрывали, что предложение афро-азиатских стран было для нас не более чем компромиссом, что в нем имеются противоречивые положения, что отнюдь не все в этом предложении нас удовлетворяло. Однако мы отбросили эти соображения, исходя из главного — обеспечить такое положение, при котором были бы созданы твердые гарантии против использования статьи 19 Устава в провокационных целях и Генеральная Ассамблея без помех могла бы продолжать свои обычные дела в соответствии с нормальной процедурой.

301. Но все дело упиралось в позицию тех держав, которые отвергли компромиссное предложение афро-азиатских стран и на которых тем самым лежит ответственность за существующее положение. И в этой связи, г-н Председатель, всякого рода рассуждения и попытки, имеющие целью поставить на одну доску Советский Союз и Соединенные Штаты Америки в отношении деятельности Организации Объединенных Наций, и в частности в отношении работы настоящей сессии Генеральной Ассамблеи, не могут быть расценены иначе как несуразные и демагогические.

302. Советская делегация хотела бы выразить надежду на то, что дальнейшее рассмотрение в це-

лом вопроса об операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира (A/L.461/Rev.1), включая и пути преодоления нынешних финансовых затруднений Организации Объединенных Наций, в Специальном комитете будет успешным и даст необходимые результаты. Мы с удовлетворением отмечаем, что такой Специальный комитет будет работать под руководством Председателя Генеральной Ассамблеи — представителя африканской страны Ганы, уважаемого посла Алекса Квейсон-Секки и при участии уважаемого Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций У Тана.

303. Советская делегация выражает уверенность, что с помощью здоровых и миролюбивых сил Организации Объединенных Наций выйдет из навязанного ей тяжелого испытания и будет во всей своей деятельности, и прежде всего в том, что касается мероприятий по поддержанию мира, строго руководствоваться Уставом Организации Объединенных Наций.

304. Что касается Советского Союза, то мы считаем необходимым вновь подчеркнуть, что он твердо и неизменно стоит на позиции укрепления Организации Объединенных Наций — как органа равноправного международного сотрудничества в деле сохранения и упрочения мира.

305. Г-н Председатель, в связи с заявлением Генерального Секретаря от 8 февраля 1965 года (1327-е заседание) и принятой сегодня резолюцией по бюджетным вопросам советская делегация считает нужным подчеркнуть, что так же, как и на заседании от 30 декабря 1964 года, Ассамблея установила, что расходы по регулярному бюджету в 1965 году должны производиться па уровне бюджета 1964 года.

306. Мы также отмечаем содержащееся в заявлении Генерального Секретаря и указанное в резолюции положение о том, что принятие данного решения не наносит ущерба принципиальным позициям и возражениям стран в отношении определенных разделов бюджета, а также бюджета в целом. В этой связи мы считаем необходимым отметить, что наша принципиальная позиция и возражения против отдельных разделов бюджета 1964 года и по бюджету в целом остаются неизменными, как они были изложены в соответствующих заявлениях советской делегации на восемнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, а также на пленарном заседании девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 30 декабря 1964 года (1314-е заседание).

307. Г-н Председатель, в связи с содержащимся в документе A/5884, пункт 3, предложением о том, чтобы Генеральная Ассамблея констатировала получение доклада (A/5812) так называемой Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи, советская делегация считает необходимым сделать следующее заявление: Советский Союз возражал и возражает против создания и деятельности так называемой Корейской комиссии. Мы неодно-

кратно указывали, что Организация Объединенных Наций, согласно своему Уставу, не имеет никакого права вмешиваться во внутренние дела какого бы то ни было государства. Объединение Кореи является сугубо внутренним вопросом, который должен быть и будет решен самим корейским народом, без вмешательства извне.

308. Печальный опыт деятельности пресловутой комиссии Организации Объединенных Наций наглядно показывает, что она откровенно использовалась для прикрытия продолжающейся оккупации иностранными войсками Южной Кореи и для поддержки деспотических режимов в этой части страны.

309. Советский Союз выступает за вывод всех иностранных войск из Южной Кореи и за предоставление корейскому народу возможности самому решить свою судьбу.

310. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Южной Африки, чтобы сделать замечания по поводу только что принятых решений.

311. Г-н БОТА (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы в официальном порядке заявить, что делегация моей страны не приняла участия в одобрении документа А/5884 в той мере, в какой это касается пункта 31, упомянутого в этом документе. Наша позиция относительно законности данного вопроса была исчерпывающим образом изложена в прошлом и зафиксирована в отчетах Организации.

312. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): От имени ряда делегаций социалистических стран и от своего имени делегация Польши хотела бы заявить, что любое решение, принятое Генеральной Ассамблеей по документу А/5884, который носит название «Вопрос о повестке дня девятнадцатой сессии», не может быть истолковано как согласие этих делегаций с сохранением Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи и с включением так называемого корейского вопроса в повестку дня этой или следующей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы придерживались и продолжаем придерживаться того мнения, что существование и деятельность Комиссии Организации Объединенных Наций по объединению и восстановлению Кореи являются незаконными и наносят ущерб делу восстановления Кореи.

313. Г-н ЧАТОРДАИ (Венгрия) (*говорит по-английски*): Я уполномочен сделать следующее заявление в связи с предложением относительно бюджета на 1965 год, выдвинутым Генеральным Секретарем на 1327-м заседании Генеральной Ассамблеи, а также в связи с принятой сегодня резолюцией о временных финансовых мерах и полномочиях на 1965 год.

314. Правительства Народной Республики Болгарии, Республики Кубы, Чехословацкой Социалистической Республики, Монгольской Народной

Республики, Польской Народной Республики и Венгерской Народной Республики уже выдвигали принципиальные возражения против некоторых разделов бюджета Организации на 1964 год. Эти возражения изложены в заявлениях соответствующих делегаций на четвертой специальной сессии и на восемнадцатой очередной сессии Генеральной Ассамблеи, а также в соответствующих записках по вопросу о докладе Генерального Секретаря по бюджетным вопросам, и сейчас мы вновь повторяем и полностью подтверждаем эти возражения в отношении аналогичных расходов, которые могут быть разрешены и осуществлены Генеральным Секретарем в течение 1965 года.

315. Г-н СТИВЕНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею, что мне пришлось еще раз попросить слова для осуществления права на ответ в связи с некоторыми замечаниями, только что сделанными здесь представителем Советского Союза, который, если я его правильно понял, обвинил меня в том, что я взял на себя роль судьи в отношении процедуры Генеральной Ассамблеи, а также в нетерпимом поведении и прочих грехах. Я хотел бы позволить себе указать, что процедура не определялась Соединенными Штатами; она определялась и решалась всеми членами Генеральной Ассамблеи и была подтверждена сегодня подавляющим большинством голосов — и я полагал, что это большинство включало и Советский Союз.

316. Советский представитель критиковал меня даже за то, что я сослался на позицию Соединенных Штатов по вопросу о статье 19, когда я выступил сегодня и выразил согласие на проведение голосования, для того чтобы позволить Ассамблее продолжить ее работу. Однако он, не задумываясь, сам выступил с оправданием позиции Советского Союза и его отказа делать взносы в соответствии со статьей 19, продолжая не считаться с заключением Международного Суда и решением подавляющего большинства членов Генеральной Ассамблеи, отраженным в официальной резолюции.

317. Я считал, что Советский Союз хочет избежать прений по статье 19 и конфронтации в данный момент; как я заявил во время предыдущего выступления, именно потому, что большинство членов Ассамблеи хотели избежать в данный момент полемики по этому вопросу, я не настаивал на том, чтобы Председатель вынес предварительное решение по поводу того, кто имеет право голосовать протест Албании против постановления Председателя, но я также заявил, что по такому процедурному вопросу я не буду возражать против проведения голосования, которое позволило бы Генеральной Ассамблее закончить свою работу.

318. Если я разочаровал представителя Советского Союза, пытаюсь пойти навстречу Председателю и членам Ассамблеи, я сожалею, что он

не возразил против моего согласия на проведение процедурного голосования несколько ранее. От тех, кто хотел избежать конфронтации, я ожидал более примирительных шагов, а не столь резкого заявления, которое сделал представитель Советского Союза. Я глубоко сожалею, что представитель Советского Союза выступил под конец заседаний Ассамблеи столь неудачно, не только сделав выпад против Соединенных Штатов, но подтвердив жесткую, бескомпромиссную позицию полного отрицания за Генеральной Ассамблеей полномочий в деле поддержания мира.

319. Мне остается лишь надеяться, что позиция, занятая сегодня Советским Союзом, не возобладает в ходе консультаций, на проведение которых он согласился.

320. В заключение позвольте мне от имени моего правительства сказать, что мы намерены участвовать в этих консультациях, руководствуясь духом добросовестности, и можем лишь выразить надежду на то, что Советский Союз поступит аналогичным образом.

321. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Советского Союза, который хочет выступить в порядке осуществления своего права на ответ.

322. Г-н ФЕДОРЕНКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если советский представитель вновь попросил слово для ответа, то он сделал это потому, что мы соблюдаем принцип взаимности в выступлениях, в проявлении такта и в изложении принципиальных позиций.

323. В связи с выступлением уважаемого коллеги посла Стивенсона позвольте мне привлечь ваше внимание к следующему. Когда слушаешь американского представителя, создается впечатление, что он проявил исключительное великодушие в отношении Генеральной Ассамблеи и санкционировал применение процедуры голосования и что в благодарности мы должны прежде всего выразить свое восхищение его любезностью и данным им согласием.

324. И в этом вновь проявляется все та же поза, все та же претензия быть высшей инстанцией в определении того, когда, как и какого характера процедура может применяться на сессии Генеральной Ассамблеи. При этом уважаемый коллега забывает об очень простой элементарной истине — эта компетенция всецело и безраздельно принадлежит не какому-нибудь отдельному государству, а всей Генеральной Ассамблее. Она и вольна устанавливать свою процедуру.

325. Поэтому такие выступления в этой связи нельзя воспринимать иначе как не имеющие оправдания и неправомерные.

326. Но представитель Соединенных Штатов счел уместным вновь подтвердить известную позицию Соединенных Штатов. Однако не является тайной, что повторение беспочвенных аргументов не может придать даже видимость законности несо-

стоятельной позиции, противоречащей краеугольным принципам Устава Организации Объединенных Наций.

327. Позвольте мне напомнить, что Советский Союз неизменно выполнял свои финансовые обязательства, взятые по Уставу Организации Объединенных Наций. Он является страной, вносящей второй по величине взнос в регулярный бюджет Организации.

328. 13 января 1965 года Советский Союз внес сумму более чем 3,5 миллиона долларов, составляющую последнюю часть нашего взноса в регулярный бюджет Организации за 1964 год. Следовательно, задолженности по бюджету Организации Объединенных Наций за Советским Союзом за 1964 год, как и за все предыдущие годы, не имеется. Мы в полной мере выполнили свои финансовые обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций.

329. Этот факт, собственно говоря, признал на днях и сам представитель Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций, г-н Стивенсон, когда он, выступая 10 февраля этого года перед ассоциацией американских банкиров, которых он, надо полагать, не собиравшись вводить в заблуждение, как это он делает здесь, заявил, что Советский Союз всегда выполнял свои финансовые обязательства в отношении нормальной деятельности Организации Объединенных Наций. Более того, американский представитель сказал, что вопрос о так называемой задолженности и санкциях — это второстепенный вопрос. Он подчеркнул, что проблема носит принципиальный характер. И это действительно так. Речь действительно идет не просто о каком-то количестве долларов, которые в свое время были незаконно истрачены. Речь идет о крупных и принципиальных политических вопросах, от которых во многом зависит будущее Организации Объединенных Наций как всемирной организации.

330. Может быть, кому-то хотелось по существу навязать фактическую ломку Устава Организации Объединенных Наций и, следовательно, сохранить колонизаторам возможность и в будущем использовать Организацию Объединенных Наций в своих целях. И это еще раз со всей очевидностью показывает, что финансовый аспект во всем этом деле является лишь слабым прикрытием далеко идущих политических замыслов.

331. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мавритании попросил меня поставить на голосование в соответствующее время некоторые предложения, которые он сформулировал, когда он выступал с разъяснением мотивов своего голосования. Я очень сожалею, но я не могу выполнить его просьбу. Во всяком случае я поговорю с ним об этом позднее. Тем не менее я хотел бы обратить ваше внимание на тот факт, что Ассамблея сегодня подтвердила свое решение продолжать работу, не прибегая к голосованию, и поэтому мне трудно поставить

его предложение на голосование. Во всяком случае его предложения занесены в протокол, поскольку он представил их Ассамблее.

332. В соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи относительно повестки дня девятнадцатой сессии и всестороннего рассмотрения всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах, возможно, возникнет необходимость вновь собрать Генеральную Ассамблею через некоторое время после того, как будет получен доклад Специального комитета. Тем не менее, если только рекомендации Комитета не окажутся таковыми, что нельзя будет откладывать созыв Ассамблеи, я хотел бы предложить вновь созвать девятнадцатую сессию Генеральной Ассамблеи 1 сентября 1965 года.

333. Если возражений не последует, я буду считать, что Ассамблея согласна с моим предложением.

Предложение принимается.

334. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*):
Позвольте мне сделать несколько замечаний.

335. Выступая по мотивам голосования, некоторые делегации сочли уместным критиковать процедуру, которой следовал Председатель. Позвольте мне указать, что я неоднократно спрашивал представителя Албании, возражает ли он против моего постановления, которое основывается на вашем едином мнении. Он сказал, что возражает. После этого, в соответствии с правилами процедуры, у меня не было другого выбора, кроме как поставить протест против моего постановления на голосование, как того требует правило

73. Эта процедура не выбрана мною, а изложена в правилах процедуры, и сам представитель Албании вынудил меня следовать этой процедуре. Я хотел бы заявить, что всегда буду подчиняться решениям Генеральной Ассамблеи в соответствии с правилами процедуры. Я являюсь слугой Ассамблеи.

336. Теперь я объявляю эту часть девятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи закрытой.

Заседание закрывается в 19 час. 55 мин.